

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
(Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА))
Оренбургский институт (филиал)

Хмелевская Т.А.

**Уголовно-правовая характеристика и квалификация
преступлений против собственности**

Учебное пособие

Оренбург - 2021

УДК 343 (07)
ББК 67.409.я73
Х65

Автор:

Хмелевская Т.А. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Оренбургского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Рецензент: заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Оренбургского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., профессор А.И. Плотников

Хмелевская, Т.А.

Х65 Уголовно-правовая характеристика и квалификация преступлений против собственности/ Хмелевская Т.А. – Оренбург: Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. – 86с.

Учебное пособие посвящено правовой природе преступлений против собственности в уголовном законодательстве России. В работе анализируется действующее уголовное законодательство, руководящие разъяснения Верховного Суда РФ по толкованию признаков деяний, предусмотренных главой 21 УК РФ. Рассмотрены вопросы квалификации различных форм и видов хищений.

Изучение учебного пособия способствует углубленному уяснению признаков рассматриваемых преступлений, а также выработке у студентов навыков квалификации хищений и иных преступлений против собственности.

Издание предназначено для студентов юридических вузов, осваивающих дисциплины уголовно-правового профиля, и всех изучающих уголовное право.

©Оренбургский институт (филиал) Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021.

Оглавление

Глава 1. Общая характеристика преступлений против собственности.....	4
§ 1.Криминологическая характеристика преступлений против собственности..	4
§ 2.История российского законодательства о преступлениях против собственности.....	11
§ 3.Понятие, система и виды преступлений против собственности.....	18
Глава 2. Понятие, признаки и квалификация хищений.....	24
§ 1. Понятие и признаки хищения.....	24
§ 2. Формы хищений и их значение для квалификации.....	29
§ 3 Виды хищений и их учет при квалификации.....	50
Глава 3. Уголовно-правовая характеристика иных преступлений против собственности и их квалификация.....	64
§. 1. Корыстные преступления против собственности, не являющиеся хищениями.....	64
§ 2. Некорыстные преступления против собственности.....	71
Список используемых источников.....	79

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

§ 1. Криминологическая характеристика преступлений против собственности

Преступления против собственности на протяжении последних лет занимают в структуре преступности России около половины от общего числа совершаемых в стране преступлений, незначительно пересекая медиану в сторону положительной или отрицательной динамики. Преступления против собственности в значительной мере отражают общее состояние и тенденции динамики преступности, а значит, в целом и всю криминальную ситуацию в государстве¹.

Хищения чужого имущества занимают наибольшую долю в составе рассматриваемого вида преступлений. Самыми распространенными стали: кражи (35 %). Каждый пятый эпизод кражи денежных средств происходит с банковского счета. Сегмент краж с незаконным проникновением в жилище невелик (5,3 %). Отмечается рост числа мелкого уголовного хищения (+31,3 %).

Второе место по распространенности занимает мошенничество. Его доля в структуре преступности составляет 15,6 %. Общее количество таких деяний (ст. 159 УК РФ) за 2020 год регистрировался на 26,6 % чаще, чем в 2019 году. На период пандемии и режима самоизоляции на долю мошенничеств, совершенных с использованием интернета, мобильных средств связи, компьютерной техники или других информационно-телекоммуникационных технологий, приходится более 67 %. и их массив продолжает увеличиваться (+69,4 %).

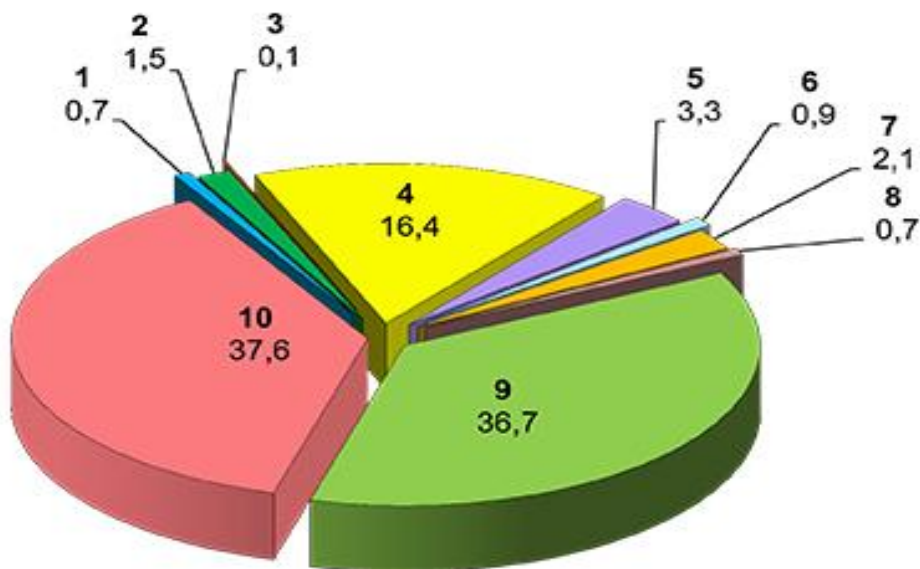
¹Мелехин С. А. Криминологическая характеристика преступлений против собственности // Юридический факт. 2019. № 60 . С. 3-6.

Место мошенничества в структуре преступлений против собственности отражено на диаграмме ниже¹.

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТРУКТУРА ПРЕСТУПНОСТИ (в %)

январь - декабрь

- 1 - взяточничество
- 2 - убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование
- 3 - хулиганство
- 4 - мошенничество
- 5 - нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию
- 6 - нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств
- 7 - грабеж, разбой
- 8 - присвоение или растрата
- 9 - кража
- 10 - прочие

Во время введенных в стране противоковидных ограничений уменьшилось число разбоев – на 21,7%, грабежей – на 16,2%, краж – на 3%, в

¹ Состояние преступности в России // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf (дата обращения: 31.07.2021).

том числе, краж транспортных средств – на 27,1%¹.

Сочетание положительной и отрицательной динамики распространения преступлений против собственности имело место в 2020 году и на территории Оренбургской области. Так 52% всех совершенных преступлений на территории нашего региона являются преступления против собственности, из которых 65% приходится на преступления, связанные с кражами чужого имущества (9307; +3,7%). Произошло снижение корыстно-насильственной преступности. Сократилось число разбойных нападений (37; -48,6%), грабежей (407; -20,8%), а также краж из квартир с проникновением (353; -30,5%), транспортных средств (132; -19,5%), мобильных телефонов (1717; -5,3%), скота (150; -9,6%). Уменьшилось количество неправомерного завладения транспортом (232; -4,9%). Однако зафиксирован рост мошенничеств (3518; +38%) и вымогательств (66; +20%)².

В структуре преступлений против собственности отмечен рост групповых, организованных деяний, что привело к возрастанию причиненного ими ущерба. Исполнители групповых и организованных преступлений специализируются на кражах, грабежах, разбоях, мошенничестве, вымогательстве. В структуре посягательств на собственность со стороны несовершеннолетних 2/3 составляют корыстно-насильственные. Несовершеннолетние чаще стали совершать кражи и вымогательства³.

Большинство преступлений против собственности носят корыстный характер, выражаются в прямом незаконном завладении чужим имуществом, в целях незаконного обогащения за счет имущества потерпевшего. Они исполняются как без использования субъектами своего служебного положения, так и посредством злоупотребления своим служебным

¹Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года // МВД России.- Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 31.07.2021).

² Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка на территории Оренбургской области в 2020 году // Управление МВД России пр Оренбургской области. – Режим доступа: https://56.мвд.рф/Dejatelnost/Otcheti_dolzhnostnih_li/otchet_dol_lic/item/22840009/(дата обращения: 31.07.2021).

³ Мелехин С. А. Криминологическая характеристика преступлений против собственности // Юридический факт. 2019. № 60 . С. 3-6.

положением. Хищение и иные преступления против собственности характеризуются разнообразием применяемых приемов и способов причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны.

Причины и условия совершения преступлений против собственности взаимосвязаны с социально-экономической обстановкой в субъектах Российской Федерации, уровнем доходов и занятости населения, миграционными процессами, урбанизацией, подменой культурных и нравственных ценностей идеями обогащения, вседозволенности, потребительства¹.

На криминальную обстановку продолжают оказывать негативное влияние преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так по итогам 2020 года их удельный вес в структуре преступности достиг 27% (или 7397 фактов; +45%). Более половины из них (или 62,5%) являются тяжкими и особо тяжкими составами (4625; +44%). В структуре киберпреступности преобладали кражи (2756; +69%) и мошенничества (2579; +50,5%)².

Противодействие преступлениям против собственности отводится правоохранительным органам. Эффективность такой деятельности зависит, в том числе, и от учёта личностных особенностей преступника при проведении профилактической работы.

Проводимые учеными обобщения эмпирического материала по лицам, совершающим преступления против собственности, позволили выделить их социально-демографические характеристики. Это в большинстве случаев мужчины. Для женщин свойственно совершение деяний определенного интеллектуального уровня. По своей природе женщина в психологическом плане устроена несколько иначе, чем мужчина. Женщины в большей степени расчетливы, алчны, хитры и т.п. Для большей массы мужчин, названные

¹ Шалагин А.Е. Криминологическое объяснение причин преступности // Библиотека криминалиста. 2017. № 2 (31).С. 180.

² Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка на территории Оренбургской области в 2020 году // Управление МВД России пр Оренбургской области. – Режим доступа: https://56.мвд.рф/Dejatelnost/Otcheti_dolznhnostnih_li/otchet_dol_lic/item/22840009/(дата обращения: 31.07.2021).

характеристики не свойственны.

Хищения чужого имущества в основном совершаются лицами в возрасте от 18 до 29 лет. Несовершеннолетними в возрасте от 14 до 17 лет чаще совершаются грабежи, а в возрасте от 30 и старше - кражи и разбои.

Лица, совершившие присвоение или растрату, имеют определенный уровень образования выше среднего (несколько высших образований, высшее, неоконченное высшее, среднее специальное), как правило, занимали соответствующее служебное положение и вели характерную трудовую деятельность.

Рабочими в среднем совершено 15 % краж, 14 % грабежей, 13 % разбоев и около 49 % присвоений или растрат.

Учащимися или студентами в среднем совершено около 10 % краж, 13 % грабежей, 9 % разбоев.

Статистические данные свидетельствуют, что в среднем около 20 % служащих совершили присвоение или растрату. Вместе с тем следует отметить, что большая часть корыстных преступлений совершается лицами без постоянного источника дохода¹.

Типология корыстного преступника, совершающего преступления против собственности, достаточно разнообразна. Ю.М. Антонян определяет следующие типы корыстных преступников: а) утверждающийся – мотив утверждения на социально-психологическом уровне, например, подросток совершает кражу для того, чтобы быть принятым в определенную неформальную группу; б) дезадаптивный – это обычно личность, не имеющая законных источников получения средств к существованию, для неё кражи и другие имущественные преступления источник этих средств; в) игровой – это тип, которому присуща постоянная потребность в риске, поиске острых ощущений, связанных с опасностью; г) профессиональный – это лицо, обладающее признаками криминального профессионализма; д)

¹ Иванова О. М. Криминологические особенности личности-преступника, совершившего преступления против собственности // Вестник российского университета кооперации. 2017. № 4. С. 110.

семейный – он выделяется в связи с той огромной ролью, которую играет для него семья. Хищения он совершает не столько для самого себя, сколько для обеспеченности материальными и духовными благами семьи и отдельных ее членов¹.

Предупреждение преступлений против собственности это одна из важнейших задач правоохранительных органов. Целью такой деятельности является формирование положительной динамики распространения преступлений против собственности.

Систему предупреждения преступлений против собственности можно представить в виде следующих элементов: 1) формы и методы профилактики таких преступлений; 2) оперативно-профилактические мероприятия (операции); 3) меры индивидуальной профилактики в отношении лиц, склонных к совершению противоправных действий, замышляющих либо подготавливающих преступления против собственности; 4) осуществление контрольных и надзорных полномочий по реализации профилактических мероприятий; 5) координация деятельности субъектов, участвующих в профилактике, предотвращении и пресечении преступлений; обеспечение их надлежащего взаимодействия². Эффективность реализации всех названных выше элементов служит выработке положительной динамике преступлений против собственности.

Переработанная и проанализированная криминологическая информация служит информационной базой для служб и подразделений органов внутренних дел, позволяющей сосредоточивать усилия по предупреждению преступлений на наиболее криминогенных участках и объектах, выбирать эффективные методы предупреждения преступлений против собственности, изучать и внедрять передовой опыт предупредительной деятельности, прогнозировать тенденции преступлений

¹ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминологический психологический анализ: монография. М., 2014. С. 50.

² Казак Б.Б., Михайлова Н.В., Столяренко В.М. Об организации профилактики правонарушений органами внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 40.

против собственности¹.

Данные проведённого независимого социологического опроса населения о деятельности полиции в субъектах Российской Федерации в 2020 году отразили уровень защищенности граждан от преступных посягательств на жизнь, здоровье и имущество. По мнению респондентов, опрошенных на территории Оренбургской области, он составил 67,5%. Доверие органам внутренних дел в вопросах защиты личных и имущественных интересов высказали 67,8% участвующих в опросе. Эффективность деятельности органов внутренних дел по защите личных и имущественных интересов оценили положительно 68,5% граждан².

К мерам предупреждения преступлений имущественного характера следует отнести проведение информационно-разъяснительной работы с населением по вопросам обеспечения сохранности имущества граждан и юридических лиц³. Такая работа проводится уполномоченными участковыми полицией. Согласно приказу МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» участковый инспектор должен выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу, передавать информацию о них в заинтересованные подразделения территориальных органов МВД России, участвовать в пропаганде правовых знаний⁴.

Информационно-разъяснительную работу проводят сотрудники вневедомственной охраны, в чьи непосредственные обязанности входит охрана имущества граждан и организаций. Так Управлением

¹ Профилактика преступлений против собственности // УВД по САО МВД России по г. Москве. – Режим доступа: https://сао.мск.мвд.рф/Dlja_grazhdan/профилактика-и-рекомендации/профилактика-преступлений-против-собственности (обращение к сайту: 2.08.2021).

² Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка на территории Оренбургской области в 2020 году // Управление МВД России по Оренбургской области. – Режим доступа: https://56.мвд.рф/Dejatelnost/Otcheti_dolznostnih_li/otchet_dol_lic/item/22840009/ (дата обращения: 02.08.2021).

³ Шалагин А. Е., Гребенкин М. Ю. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика преступлений против собственности // Учёные записки Казанского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 76.

⁴ МВД РФ. – Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site1460/folder_page/010/178/831/Prikaz_MVD__1166.pdf (дата обращения: 02.08.2021).

вневедомственной охраны УМВД Оренбургской области на официальном сайте было размещено обращение, в котором были сформулированы рекомендации по вопросу обеспечения сохранности имущества в квартирах, домах, гаражах в летний период, так как количество краж из жилищ граждан увеличивается. Оборудование квартиры, дома, гаража системой охранной сигнализации с выводом на пультах вневедомственной охраны остается на сегодняшний день наиболее надежным средством защиты от краж. Оренбуржцам была дана рекомендация, покидая жилище, не оставлять в легко доступных местах электронную аппаратуру, мобильные телефоны, ювелирные украшения, деньги¹.

§ 2. История российского законодательства о преступлениях против собственности

Изучение истории развития оснований ответственности за преступления против собственности в уголовном законодательстве России необходимо, чтобы определить перспективы их дальнейшего совершенствования. О том, что этот процесс не завершён на современном этапе, свидетельствуют неоднократные изменения и дополнения, вносимые в различные статьи главы УК РФ «Преступления против собственности» за последнее десятилетие. Для этого мы будем использовать сравнительно-исторический метод, который нам поможет проследить процесс криминализации и декриминализации изучаемых деяний. Для достижения поставленных целей мы выбрали период формирования уголовного законодательства об ответственности за преступления против собственности, начиная с середины 19 века и заканчивая настоящим моментом.

В 1845 году было издано Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, в котором значительное место занимали нормы об

¹ Полицейские просят граждан обратить внимание на вопрос обеспечения сохранности имущества // Управление МВД России по Оренбургской области. – Режим доступа: <https://56.мвд.рф/news/item/2267022> (дата обращения: 02.08.2021).

имущественных преступлениях. Данный документ установил формы деяний, подпадающих под общее понятие «похищение чужого имущества». К ним были отнесены: разбой, грабёж, воровство-кражей или воровство-мошенничеством. Особенностью закрепления ответственности за различные формы похищения чужого имущества было то, что она предусматривалась не в одной, а нескольких статьях¹. Мы согласны с мнением С.М. Кочои, что «система преступлений стала более чёткой, но не избежала двух серьезных недостатков: объединения в разделах разнородных преступлений и казуальности». В исследуемом документе только разбоем было посвящено 10 статей. В его определение законодатель того времени включил такие признаки, которые в дальнейшем перешли в состав данного преступления в современном уголовном законодательстве. К ним относятся: нападение; действия, представляющие опасность для жизни, здоровья лица, подвергшегося нападению.

Разработкой понятия хищения в этот период и его признаков занимались такие видные учёные-криминалисты, как Л. С. Белогриц-Котляревский, В. В. Есипов, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий. Ими обсуждался также вопрос о введении единого понятия «имущественное хищничество» (или просто «хищничество», реже – «хищение»).

Следующим источником о преступлениях против собственности стало Уголовное уложение 1903г.², которое отличалось строгой внутренней структурой. Преступления против собственности предусматривались гл.гл.30-33. Данный документ упростил систему имущественных преступлений, сохранил родовое понятие «похищения», к которому относил разбой и воровство, а также вымогательство, но выводил мошенничество и присвоение за рамки похищения. Были сформулированы квалифицирующие похищение признаки, относящиеся к предмету посягательства, способу

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. // Российская государственная библиотека. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002889696> (дата обращения: 5.08.2021).

² Национальная электронная библиотека. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_00371495

совершения преступного действия, обстановке, месту совершения преступления, степени общественной опасности личности преступника. Воровство в Уложении было определено как тайное и открытое похищение чужого движимого имущества (ст.581). Определение разбоя содержалось в ст. 589. Согласно ей, разбой – это «похищение чужого движимого имущества с целью присвоения посредством приведения в бессознательное состояние, телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы».

В развитии системы имущественных преступлений в Уголовном уложении 1903г. нашли отражение в первую очередь общие тенденции, характерные для кодификации российского уголовного законодательства на рубеже 20 века. Резко повышалась ответственность за многократный специальный рецидив. Основу системы санкций за имущественные преступления Уложения 1903г. составляло лишение свободы различных видов и сроков, за отдельные преступления предусматривался денежный штраф.

В этот период в теории уголовного права формируются точки зрения на признаки отдельных видов преступлений против собственности, которые в дальнейшем найдут своё отражение в современном уголовном законодательстве и поддержку у теоретиков, работающих с проблемами уголовного права. Например, И. Я. Фойницкий проводил отличие между разбоем и вымогательством по предмету посягательства. Он считал, что для разбоя – это вещь, а для вымогательства – право на имущество или обязательство по имуществу. Недостатком конструирования норм об ответственности за преступления против собственности в Уложения 1903г, по нашему мнению, являлось отсутствие зависимости мер ответственности от стоимости похищенного.

Т. А. Рассецкая писала: «Многие положения Уголовного кодекса 1996г., касающиеся преступлений против собственности, схожи с Уложением

1903г.»¹. Действительно, признаки отдельных составов преступлений, предусматривающих ответственность за деяния против собственности, изложенные в анализируемом документе, нашли своё отражение в положениях современного уголовного законодательства России. Но есть и существенные различия. Похищение включало в себя воровство, разбой и вымогательство. В настоящее время законодательно вымогательство выведено за пределы хищения, хотя и остаётся в группе корыстных преступлений против собственности. С другой стороны, Уложение 1903г. закрепило за пределами хищения присвоение вверенного имущества и злоупотребление доверием, а УК РФ рассматривает такие способы совершения преступлений против собственности как формы хищения.

До принятия первого советского Уголовного кодекса не было единой системы норм о преступлениях против собственности. В Уголовном кодексе 1922 г.² ответственность за имущественные преступления определялась на основании статей, размещённых в одноимённой главе. Предусматривалась ответственность за традиционные виды посягательств на отношения собственности, такие как кража, грабёж, разбой, присвоение и растрата, мошенничество, вымогательство и др. На содержании ответственности за преступления против собственности по УК РСФСР 1922г. отразилась идеология нового советского государства. Ответственность за кражу и мошенничество дифференцировалась в зависимости от форм собственности. При хищении имущества, принадлежащего государству или общественной организации, наказание по УК РСФСР 1922г. усиливалось. Пробелом рассматриваемого законодательного акта, по нашему мнению, являлось отсутствие законодательного определения «похищения» или «хищения». Это обстоятельство породило в постреволюционный период дискуссию в теории уголовного права о признаках деяния против собственности, позволяющих отнести его к хищению. Этот пробел был устранён уже на современном этапе

¹ Сборник рефератов и курсовых работ по уголовному праву: Учебное пособие. М., 2004. С. 120.

² УК РСФСР 1922г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

развития уголовного законодательства России с принятием ФЗ РФ от 1 июля 1994г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»¹.

Уголовный кодекс РСФСР 1926г.², по сути, не изменил ни систему имущественных преступлений, ни конструкцию отдельных составов этой группы. Было установлено ещё более дробное деление кражи на виды.

В этот период в юридической литературе активно шло исследование общих признаков хищения, и были предложены определения этого понятия, сохранившие научное и практическое значение до настоящего времени. Например, А. Жижиленко писал: «Похищение – это умышленное обращение виновным в свою собственность имущества, находящегося в обладании другого лица, совершаемого посредством захвата». Учёным выделялись две группы имущественных преступлений: похищение – по способу действия виновного (кража, грабёж, разбой) и преступления против имущества «вообще» (вымогательство и мошенничество)³. Как мы видим, такой подход частично согласуется с позицией законодательства на современном этапе. Вымогательство не входит в группу составов, определяющих уголовную ответственность за хищение чужого имущества.

В УК РСФСР 1960г.⁴ ответственность за преступления против собственности была предусмотрена в двух главах Особенной части – «Преступления против социалистической собственности» и «Преступления против личной собственности граждан». Мы согласны с выводом С. М. Кочои о том, что «посягательства на социалистическую собственность, стояли выше, чем даже преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Приоритет государственной собственности по сравнению с личной собственностью граждан был закреплён на конституционном уровне и отражал социалистическую идеологию

¹ СЗ РФ. 1994. № 10. Ст. 1109.

² УК РСФСР 1926г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

³ Жижиленко А. А. Преступления против имущества и исключительных прав. Л., 1928. С. 107.

⁴ Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

государства.

УК РСФСР 1960г. не содержал определения общего понятия хищения. На этот пробел обращали внимание учёные-криминалисты, указывая на важность наличия в самом законе такого определения. Между тем значение правильно сформулированного общего понятия хищения, выявления и детального юридического анализа системообразующих родовых элементов и признаков, характеризующих все без исключения формы и виды названного посягательства, трудно переоценить как с точки зрения теории, так и, главным образом, практики применения закона по данной категории дел. Ориентируясь на положения УК РСФСР 1960г., можно выделить следующие виды преступлений против собственности:• хищение: кража, грабёж, разбой, присвоение или растрата, мошенничество;

- иные преступления против собственности, направленные на обогащение: причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием, вымогательство, присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного социалистического имущества;

- преступления против собственности, не направленные на обогащение: уничтожение или повреждение имущества, преступно-небрежное использование или хранение сельскохозяйственной техники, недобросовестное отношение к охране социалистического имущества.

Понятие «хищение» в уголовном праве советского периода в научной и учебной литературе при классификации преступлений против собственности иногда не выделялось вовсе. Сам этот термин подменялся понятием «похищение», границы которого многим авторам представлялись иными. Например, В. А. Владимиров и Ю.А. Ляпунов в своей работе того периода писали: «Похищение государственного или общественного имущества – объективный признак таких форм хищения, как кража, грабёж, и, с некоторыми особенностями, разбой»¹, то есть авторы этой точки зрения, не

¹ Владимиров В. А., Ляпунов Ю.А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1984. С. 24.

отождествляли термины «хищение» и «похищение». Отнеся последнее к признаку первого. Такое различие учёными положения уголовного закона в части преступлений против собственности, мы видим, в отсутствии в тот период законодательного определения хищения, как родового понятия, в котором отражались общие объективные и субъективные признаки целой группы составов.

С принятием Конституции РФ 1993г. установилось равенство форм собственности в нашей стране. Согласно п.2 ст. 8 Основного закона «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности»¹. Это законодательное положение повлияло на построение норм об ответственности за преступления против собственности в УК РСФСР 1960г. Федеральным законом РФ от 1 июля 1994г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» из Особенной части УК была исключена глава вторая и все нормы о преступлениях против собственности, вне зависимости от её форм, были объединены в главу «Преступления против собственности». Впервые было сформулировано и включено в ч.1 примечания к ст. 144 УК РСФСР 1960г. законодательное определение хищения чужого имущества. Ответственность за преступления против собственности была расширена за счёт включения новых норм: хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность; неправомерное завладение чужим недвижимым имуществом.

Все эти изменения и дополнения уголовного законодательства об ответственности за преступления против собственности действовали в полном объёме до введения в действие нового УК РФ 1996г.² В последние годы данная глава неоднократно дополнялась и изменялась. В ней появились

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1996. 17 июня (№ 25). Ст. 2954.

нормы, закрепляющие ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, ранее подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1), а также новые формы мошеннических действий (ст. 159.1-159.6) и др.

§3. Понятие, система и виды преступлений против собственности

Преступления против собственности – это совокупность общественно-опасных деяний, посягающих на интересы собственника или иного законного владельца имущества, причиняющие им имущественный ущерб.

Н.А. Лопашенко, отмечает, что родовым объектом преступлений против собственности выступает порядок приобретения в собственность имущества¹. Право собственности может возникнуть только на законных основаниях (гл. 14 ГК РФ). Порядок приобретения права собственности неразрывно связан с самим правом собственности и подвергается преступному воздействию одновременно с ним. Любое посягательство на собственность нарушает состояние принадлежности материальных благ их собственнику или законному владельцу и, тем самым, лишает его возможности реально владеть этими ценностями и использовать их по своему усмотрению.

Глава 21 УК РФ размещается в разделе «Преступления в сфере экономики», поэтому, по нашему мнению, в качестве родового объекта исследуемой группы преступлений следует рассматривать сферу экономики. По мнению Н. В. Генрих, понятие экономики, как крайне сложное и многоаспектное, не имеет универсальной дефиниции не только в правовой, но и, собственно, в экономической литературе. Однако для целей уголовно-правового анализа представляется приемлемым использовать одно из множества определений², согласно которому «экономика может быть определена как система общественного производства, осуществляющая

¹ Лопашенко Н. А. Посягательство на собственность. М., 2012. С. 18.

² Генрих Н. В. Экономика как объект уголовно-правовой охраны и уголовно-правового воздействия // Общество и право. 2019. № 3. С. 45.

собственно производство, распределение, обмен и потребление необходимых обществу материальных благ, включая продукты и услуги»¹.

Видовым объектом деяний, предусмотренных в главе 21 УК РФ, выступает собственность.

Видовые объекты выделяются для более узкой группы однородных отношений, входящих в родовый объект. Эти отношения отличаются от других какой-либо спецификой. При этом выделение видовых объектов имеет и научный, и практический смысл, поскольку позволяет увидеть особенности данного вида преступлений в рамках более широкой группы, в которую он входит как составная часть.

По мнению Н.А. Лопашенко, «видовые объекты посягательств на собственность полностью совпадают с родовым объектом; выделение их лишено смысла»². Мы не согласны с данной позицией. Если бы вид и род полностью совпадали, то само их разделение в разных понятиях было бы ненужным. А оно связано именно с тем, что вид и род, несмотря на общность, имеют существенные различия. Видовым объектом посягательств против собственности являются основанные на законе отношения, отражающие состояние принадлежности материальных благ их собственнику, которым причиняется либо создается реальная угроза причинения вреда (статический аспект отношений собственности). В этом особенность данного вида преступлений против собственности. Тогда как другие виды этих преступлений – Преступления в сфере экономической деятельности и Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях связаны - первое с производством, созданием материальных благ, а второе со сферой управления собственностью.

Видовой объект объединяет в своём содержании все формы собственности. В ст. 212 ГК РФ установлены субъекты права собственности. В Российской Федерации признаются частная, государственная,

¹ Яковлев А.М. Социология экономической преступности. М., 1988. С.8.

² Лопашенко Н. А. Посягательство на собственность. М., 2012. С. 19.

муниципальная и иные формы собственности. Имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Таким образом, мы приходим к выводу, что родовый и видовой объекты преступлений против собственности не совпадают. Мы поддерживаем позицию В.В. Мальцева, который считает, что «видовым объектом преступлений, помещенных законодателем в гл. 21 УК РФ, являются отношения собственности, то есть права собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом»¹. В общепринятом понимании род и вид не могут совпадать, так как отражают разный взгляд на явление.

Н.В. Вишнякова проводя классификацию объектов преступлений по вертикали, в пределах которой выделяются общий, родовый, видовой и непосредственный объекты, предлагает дополнить её надродовыми объектами, в основе выделения которых лежит система ценностей, принятая в конкретном государстве, и направленность интересов, принадлежность их к определенной сфере (частно-гражданской, общественной или государственной). Надродовым объектом преступлений против собственности является группа общественных отношений, образующих частно-гражданскую сферу². По нашему мнению, такая классификация лишена практического и теоретического значения. Надродовой объект не участвует в структурировании Особенной части УК РФ, а также не даёт дополнительной характеристики общественным отношениям, которым причиняется вред в результате совершения преступлений против собственности.

Непосредственный объект - конкретное общественное отношение, против которого направлено преступное посягательство. Непосредственный объект составляет часть общего, родового и видового объектов. При этом все

¹ Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности. Волгоград, 1999. С. 33.

² Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности. Омск, 2008. С. 5.

указанные объекты находятся в одной плоскости общественных отношений: непосредственный объект должен обладать теми же свойствами, что видовой и родовой. Е.А. Мазуренко называет непосредственным объектом того или иного преступного деяния против собственности отношения, состоящие в реализации субъектом в соответствии с законом фактических правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом, которые нарушаются в результате совершения преступного посягательства. Другими словами, но тот же самый видовой объект.

В главе «Преступления против собственности» законодатель не привязывает отдельную норму к особому объекту. Следовательно, в рассматриваемой главе уголовного закона видовой одновременно выступает в силу особенностей строения как непосредственный объект. Он один – собственность. То есть в названии главы фактический, реальный видовой объект как часть родового выступает юридически одновременно в качестве непосредственного объекта (исходя из сложившегося в теории уголовного права деления объектов по вертикали), а отдельные нормы разбиты по способу нарушения собственности. Собственность является видом отношений в сфере экономики и соответственно видовым объектом экономических преступлений. Но юридически она выступает в качестве и непосредственного объекта, поскольку законодатель, создавая отдельные нормы, не положил в их конструкцию специфических, более узких, отношений собственности (например, права владения или пользования и т.п.), а основал их на всех отношениях собственности в целом.

По указанному основанию нельзя считать непосредственным объектом преступлений против собственности отдельные права собственности или ее форму. Любая из рассматриваемых норм охватывает все отношения собственности в полном объеме, соответственно тому, как они находят отражение в характеристике видового объекта в названии главы. Не следует забывать, что объект преступления является элементом состава преступления. В этом качестве он входит в предмет доказывания

преступления и должен определяться строго в соответствии с правовой нормой.

В теории уголовного права классификация преступлений против собственности проводится по различным основаниям: по особенностям предмета преступления, по форме завладения имуществом, по формам вины, по объектам, по мотивам, по степени тяжести, с учетом различий их объективных и субъективных признаков, с учетом особенностей их составов и т. д.

Традиционно преступления против собственности делятся на корыстные и некорыстные. Основанием такого подхода является цель и мотив преступления. К корыстным преступлениям против собственности относятся все формы хищения, вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Данные преступления объединяет в единую группу общая для них корыстная цель. Некоторые ученые корыстные преступления делят на 2 группы: хищения – кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой, хищение предметов, имеющих особую ценность; и иные корыстные посягательства, примыкающие к хищениям – вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения¹.

Второй группой преступлений против собственности являются некорыстные преступления. Под некорыстными преступлениями против собственности понимаются предусмотренные Главой 21 Особенной части УК РФ общественно опасные виновные деяния, посягающие на право собственности и которые совершаются субъектом преступления путем причинения имущественного ущерба без корыстного мотива и без цели обращения имущества, являющегося их предметом, в свою пользу или в

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. М., 2010. С. 77.

пользу других лиц¹. К этой группе преступлений против собственности относятся уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ, ст. 168 УК РФ, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ).

¹ Векленко В.В. Квалификация хищений: Монография. Омск, 2007. С. 19.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЙ

§ 1. Понятие и признаки хищения

Хищение в группе преступлений против собственности занимает значительную долю. В большинстве составов преступлений в главе 21 УК РФ используется термин «хищение». В УК РФ 1996 года оно содержится в Примечании 1 ст. 158 УК РФ: «Под хищением в статьях настоящего кодекса понимаются совершённые с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

УК РСФСР 1960 года распространял понятие хищения только на составы преступлений против собственности. Ныне действующий Уголовный кодекс РФ, закрепив определение «хищения» в главе «Преступления против собственности», раскрывает его для всех статей настоящего кодекса, в которых используется этот термин и для которых предмет преступления будет обязательным признаком.

Хищение – это не отдельный состав преступления, а родовое понятие. Оно входит в группу составов преступлений против собственности. В определении «хищение» сконцентрированы и взаимосвязаны признаки, присущие всем формам и видам хищений. Эти признаки отличают составы хищений от иных корыстных преступлений против собственности. Наличие законодательного определения хищения позволяет единожды раскрыть содержание этих общих признаков и не включать их описание в каждый состав, определяющий уголовную ответственность по отдельным составам хищений. В них законодатель включает термин «хищение» и свойственные этим составам отличительные признаки, позволяющие отграничивать их друг

от друга при квалификации.

Объективные признаки родового понятия хищения включают в себя: объект, предмет, деяние, последствие и причинную связь между ними. Законодательное определение хищения не содержит перечень способов его совершения, не называет его формы.

Хищение – это всегда имущественное преступление. Имущество представляет собой предмет хищения, а право собственности – это его объект. Право собственности – это общественные отношения в сфере распределения материальных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления либо для осуществления производственной деятельности. Деяния, относящиеся к группе хищений, причиняют вред данным общественным отношениям или создают угрозу его причинения. Конституция РФ провозгласила равную защиту любых форм собственности. Поэтому уголовный закон не связывает квалификацию составов хищений с формой собственности, к которой относится похищаемое имущество. Не является непосредственным объектом хищения имущество, которое играет роль предмета посягательства. В рамках объекта преступления выступает факультативным признаком, но в составах преступлений против собственности он выполняет роль обязательного признака.

Имуществу, как предмету хищения,, присуща совокупность признаков: физический, экономический, социальный и правовой. Отсутствие хотя бы одного из перечисленных признаков не позволяет оценивать материальное благо в качестве предмета хищения. Остановимся на содержании каждого из них.

Физический признак определяется тем, что предмет хищения должен быть всегда материален, т.е. обладать признаком вещи. Не могут быть предметом хищения идеи, взгляды, изобретения.

Не может быть предметом хищения электрическая или тепловая энергия. В основе хищения лежит деяние в виде изъятия и (или) обращения, в отношении же энергии подобные действия не возможны. Незаконное

потребление энергии причиняет имущественный ущерб её производителю, но ответственность за эти действия не квалифицируется как хищение, так как предмет преступления не материален.

Вещи бывают недвижимые и движимые. К недвижимым вещам относятся земельные участки, здания, сооружения и др. Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются, в соответствии с ч. 2 ст.130 ГК РФ, движимым имуществом. Предметом хищения может быть движимое и недвижимое имущество. Некоторые виды недвижимого имущества по своим объективным свойствам нельзя изъять тайно или открыто, например, квартиру, дом. Но можно завладеть путём обмана или злоупотребления доверием документами, устанавливающими право собственности на объекты недвижимости. В последнее время участились случаи хищения частных квартир в форме мошенничества.

Второй признак предмета хищения - экономический. Предметом хищения может быть только вещь, имеющая определённую экономическую стоимость. Определение стоимости имущества осуществляется посредством его оценки в денежном выражении. Особая историческая, научная и культурная ценность предметов хищения является признаком самостоятельного состава хищения, выделяемого именно по характеристике предмета хищения, установленного в ст. 164 УК РФ.

Следующий признак предмета хищения – это социальный. Имуществом являются лишь те вещи, в создание которых вложен общественно необходимый труд человека, обособивший вещь из природного состояния. Последнее обстоятельство имеет значение для отграничения хищения от ряда экологических преступлений. Хищение имеет место в отношении продуктов природы, извлечённых из естественного состояния благодаря приложению труда.

Четвёртый признак предмета хищения – это правовой. Таким предметом могут выступать лишь чужое имущество. Под ним понимается не находящееся в собственности или законном владении виновного имущество.

Чужим для виновного является такое имущество, независимо от формы собственности, на которое он не имеет ни действительного, ни предполагаемого права собственности или законного владения. На основании вышеперечисленных признаков можно сформулировать следующее определение предмета хищения – это вещи, деньги, ценные бумаги другие предметы материального мира, обладающие стоимостью, в создание которых вложен труд человека и по поводу которых существуют отношения собственности или законного владения, нарушаемые преступлением.

В зависимости от формы хищения и характеристики предмета хищения (вверенное или не вверенное имущество) оно совершается либо совокупностью действий изъятие и обращение либо только одним из них. Изъятие состоит в переходе имущества из фонда собственника или владельца в обладание виновного. Изъятие имущества при хищении сопровождается обращением его виновным в свою пользу или пользу других лиц, т.е. установление фактического обладания вещью.

Обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, когда ему не сопутствует изъятие, - это перевод чужого имущества добровольно переданного ему собственником или иным владельцем (например, под воздействием обмана), в своё окончательное обладание, выражающееся в поставление виновным себя или других лиц на место собственника.

Изъятие и обращение должны обладать рядом признаков, чтобы признаваться деянием хищения. Во-первых, они являются противоправными, то есть совершаются при отсутствии на то законных оснований. Во-вторых, изъятие и обращение должны носить безвозмездный характер. Безвозмездно, т. е. без эквивалентного возмещения стоимости похищенного имущества. Безвозмездность имеет место и при частичном возмещении стоимости изъятого имущества. В последнем случае безвозмездность распространяется на невозмущенную часть.

Причинение преступлением ущерба является следующим объективным

признаком хищения для всех его форм, за исключением разбоя. Ущерб при хищении носит имущественный характер и включает в себя лишь положительный материальный ущерб в размере стоимости похищенного имущества. В ущерб не включается упущенная выгода.

С субъективной стороны любое хищение характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Прямой умысел хищения состоит из осознания лицом того факта, что его действия по изъятию и обращению имущества являются незаконными и безвозмездными, что само имущество для него чужое, предвидения неизбежности или вероятности причинения имущественного вреда собственнику или иному владельцу имущества и желания этого. В содержание умысла виновного должно входить и осознание им способа хищения и обстоятельств, квалифицирующих хищение. От этого зависит квалификация содеянного.

Исходя из законодательного определения хищения для субъективной стороны хищений обязательно наличие корыстной цели. По мнению П. С. Яни: «Корысть в практике судебных органов означает желание получить не столько личную выгоду, сколько возможность распорядиться имуществом как своим собственным. Стало быть, корыстная цель вовсе не предполагает – как ни странно – обязательное наличие корыстного мотива, то есть желания лица получить от похищенного выгоду лично, для своих близких либо соучастников преступления»¹.

Противоположную позицию занимает М. Третьяк. Она пишет: «При этом корыстная цель указанных преступлений определяется посредством корыстной мотивации, т.е. внутреннего побуждения лица безвозмездно удовлетворить свои материальные потребности за счёт другого путём неправомерного посягательства»².

По нашему мнению, мотив при хищении не во всех случаях носит корыстное содержание. Выбор потерпевшего может быть основан на

¹ Яни П. С. Корысть как признак хищения // Законность. 2019. № 3. С. 22.

² Третьяк М. И. Цель хищения не только корысть // Уголовное право. 2009. № 4. С. 68.

отношениях неприязни к нему со стороны виновного лица.

Субъектом хищения является вменяемое физическое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста. Возраст по достижению, которого наступает уголовная ответственность, неодинаков для различных форм хищения. Согласно ст.20 УК РФ ответственность за кражу, грабёж, разбой наступает с 14 лет, а за мошенничество, присвоение, растрату – с 16-летнего возраста.

Возрастное разделение субъекта по разным формам хищения связано с достижением определенного уровня развития психической деятельности лица. К 14 годам лицо уже способно осознавать общественно опасный характер действий при незаконном завладении чужим имуществом тайным или открытым способом. Но, в возрасте до 16 лет сложно отличить обман как форму игры и правильно оценить обман как способ хищения, обладающий общественной опасностью.

§ 2. Формы хищений и их значение для квалификации

Деление хищений на формы проводится по способу совершения. Формы хищений – это отличающиеся друг от друга типичные, наиболее общие способы совершения хищений, определённые в уголовном законе. Хищение можно совершить: тайно, открыто, насильственно, ненасильственно, путём обмана или злоупотребления доверием, путём присвоения или растраты.

Законодательно закрепляются следующие формы хищений:

1. кража (ст. 158 УК РФ);
2. мошенничество (ст. 159 УК РФ -159.6);
3. присвоение (ст.160 УК РФ);
4. растрата (ст.160 УК РФ);
5. грабёж (ст.161 УК РФ);
6. разбой (ст. 162 УК РФ).

Одним из спорных является вопрос об отнесении разбоя к формам хищения. Это связано с тем, что это единственный состав преступления из всех других форм хищений является формальным. А законодательное определение хищение в качестве обязательного признака называет причинение имущественного ущерба, что не находит своего отражения в составе разбоя.

По мнению С. М. Кочои, такая законодательная конструкция разбоя не позволяет рассматривать его как одну из форм хищений, а требует его отнесения к иным корыстным преступлениям против собственности¹.

Н.А. Лопашенко подчеркивает, что нападение в целях хищения чужого имущества, соединенное с физическим и психическим воздействием на потерпевшего, не равнозначно хищению. По ее мнению, законодательная конструкция разбоя находится в глубоком противоречии с законодательным определением хищения, и поэтому считать разбой формой хищения нет никаких оснований².

Мы считаем, что состав разбоя, несмотря на формальную конструкцию, является формой хищения. Законодатель юридически перенес момент окончания этого преступления на момент совершения деяния с целью усиления ответственности за наиболее опасную форму хищения.

Судебная практика по делам о разбое показывает, что при совершении самого преступления разбоя, последствие в виде имущественного ущерба чаще всего устанавливается. Другие объективные и субъективные признаки хищения состав разбоя включает в своё содержание.

В теории уголовного права высказываются различные мнения о правильности выделения законодателем иных форм хищения. Так, В. В. Мальцев считает присвоение и растрату одной формой хищения³. С. А. Елисеев считает, что присвоение по своему содержанию шире растраты, так как присвоение включает в себя любое действие, образующее

¹ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 98.

² Лопашенко Н. А. Посягательство на собственность. М., 2012. С. 68.

³ Мальцев В. В. Ответственность за преступления против собственности. Волгоград, 1999. С. 34.

противозаконное распоряжение имуществом. Вследствие чего для хищения вверенного имущества достаточно указания только на присвоение¹.

В ст. 160 УК РФ регламентирована ответственность за две самостоятельные формы хищения чужого имущества – присвоение и растрату, каждая из которых имеет свои объективные особенности.

В науке уголовного права есть позиции об отнесении мошенничества к форме хищения в части приобретения права на чужое имущество.

Б. В. Волженкин считал, что мошенничество по ст. 159 УК РФ объединяет в себе два различных преступления: мошенничество – хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием и мошенничество – приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием²

О. В. Белокуров предлагает различать мошенничество как форму хищения и преступление, совершаемое путем обмана или злоупотребления доверием в целях приобретения права на чужое имущество, предусмотрев ответственность за его совершение в отдельной статье УК РФ³. В. Г.

Журавлева, Н. А. Карпова считают, добавление самостоятельной уголовно-правовой нормы в подобном случае будет излишним, так как законодательная техника при описании признаков состава мошенничества оказалась не на высоте⁴.

По нашему мнению, существующая в уголовном законе градация хищения на формы сложилась исторически. Она не является произвольной, а отражает определенную социальную потребность в дифференциации способов хищения в целях противодействия им. На ее основе сформировалась устоявшаяся практика квалификации хищения. Внесение

¹ Елисеев С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. Томск, 1999. С. 109.

² Волженкин Б. В. Мошенничество. СПб., 1998. С. 20.

³ Белокуров О.В. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российский судья. 2008. № 11. С. 18.

⁴ Журавлева В. Г., Карпова Н. А. К вопросу о формах хищения по российскому уголовному праву // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 61.

законодательных изменений по данному вопросу, может породить новые вопросы, что затруднит уголовно-правовое противодействие безвозмездному противоправному завладению чужим имуществом.

Кража – это тайное хищение чужого имущества (ст. 158 УК РФ). Как тайное хищение чужого имущества следует оценивать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но не заметно для них. Такое толкование понятия тайности было дано судебной практикой в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.02г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹. Оно характеризует классический пример совершения кражи.

Кража возможна и в присутствии собственника или иного законного владельца имущества, но незаметно для него. Тайность изъятия, в этом случае, обеспечивается ловкостью преступника, что имеет место, например, при карманной краже.

Кража может быть совершена в присутствии потерпевшего, когда он по какой-либо причине не воспринимает происходящего или его внимание отвлечено в момент изъятия на другой объект. Способов тайного изъятия имущества в присутствии владельца существует множество. Но мы не согласны с мнением В. А. Владимирова, который усматривает признаки кражи в действиях подростков, срывающих шапки прохожих в темноте из-за глухого забора с помощью проволочного крючка². В этой ситуации потерпевший не видит лица преступника, но это обстоятельство не дает оснований для квалификации деяния как кражи. Для жертвы очевиден момент незаконного изъятия имущества.

Более сложно для оценки изъятия имущества в отсутствие владельца или незаметно для него, но на виду у посторонних лиц. «Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает

¹ БВС РФ. 2003. № 2.

² Владимирова В. А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С. 30.

противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества»¹.

Трудность при квалификации таких действий может возникнуть, если преступник использует обман для введения посторонних лиц в заблуждение относительно правомерности его действия по изъятию чужого имущества. Например, представляется родственником собственника вещи, которого попросили забрать данное имущество и доставить по определённом адресу. По нашему мнению, обман в этой ситуации является не способом хищения, а только средством создания условий, облегчающих совершение тайного изъятия имущества. Поэтому, такие действия в целом следует квалифицировать как кражу. Если же присутствующие понимают, что у них на глазах происходит противоправное изъятие чужого имущества, и виновный это осознаёт, то его действия представляют собой открытое хищение, т.е. грабёж. Например, Бушмакин Е.И., находясь в магазине <данные изъятия>, расположенном <данные изъятия> по адресу: <Адрес>, подошел к открытой витрине, откуда взял брюки мужские артикул <данные изъятия>, брюки мужские артикул - <данные изъятия>, футболку мужскую артикул - <данные изъятия>, после чего направился в примерочную, где у него возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества. Реализуя свой преступный умысел, убедившись, что за его преступными действиями никто не наблюдает, Бушмакин Е.И. руками отсоединил антикражные бейджи, и умышленно, из корыстных побуждений, с целью тайного хищения одел под свой свитер футболку мужскую спрятал под свитер, находящийся на нем, за пояс брюк со спины брюки мужские и спрятал в сумку, находящуюся при нем брюки мужские, принадлежащие ООО. Спрятав их, он вышел из магазина, умышленно не оплатив товар и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2.

намереваясь впоследствии распорядиться похищенным по своему усмотрению. В этот момент действия Бушмакина Е.И. были замечены сотрудником магазина, который остановил Бушмакина Е.И. и попросил его вернуться в помещение магазина, при этом Бушмакин Е.И., осознавая, что его преступные действия, направленные на хищение чужого имущества, стали носить открытый характер, а именно стали явными и очевидными для окружающих, продолжая осуществлять свои преступные намерения, с целью открытого хищения, с места преступления попытался скрыться, однако довести преступный умысел до конца ему не удалось, так как он был задержан сотрудниками магазина. В случае доведения Бушмакиным Е.И. своих преступных действий до конца, потерпевшему ООО был бы причинен имущественный ущерб в сумме¹.

Судебная практика рекомендует квалифицировать, как тайное хищение, когда при незаконном изъятии имущества присутствуют близкие родственники или знакомые виновного. Но только в том случае, если виновный рассчитывает на их безразличное отношение к происходящему. В противном случае, если перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества, такие действия следует оценивать как грабёж.

Вышеописанные ситуации раскрывают содержание объективного критерия тайности. Он состоит в том, что изъятие чужого имущества осуществляется в одной из следующих ситуаций:

незаметно для потерпевшего и окружающих;

на глазах окружающих, не осознающих противоправность изъятия;

в присутствии лиц, которые понимают, что происходит, но ввиду определённых взаимоотношений с виновным не противодействуют или, не могут, или не должны противодействовать хищению.

При установлении тайного способа изъятия имущества необходимо определять и субъективный критерий тайности. Субъективный критерий

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Перми суда по уголовному делу РФ № 1-37/2017 // Юр консулт. – Режим доступа: <https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnye-dela/prigovory-sudov-po-st.-161-uk-rf-Grabezh/prigovor-suda-po-ch.-1-st.-161-uk-rf--1-372017--grabez.html> (дата обращения: 23.09.2021).

заключается в осознании виновным того, что изъятие он совершает тайно – незаметно для потерпевшего, окружающих, а так же для иных посторонних лиц, т.е. не являющихся его родными, близкими и т.д., или что посторонние лица, наблюдая факт изъятия имущества, не понимают, что происходит хищение. Такой подход поддерживается и в рекомендациях судебной практики по установлению тайного способа хищения чужого имущества. В тех случаях, когда за действиями виновного лица наблюдали собственник имущества или иные лица, но он «исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества»¹. Если объективный и субъективный критерии тайности не совпадают, то решающим при определении способа хищения является субъективный критерий.

Кража относится к ненасильственным способам хищения. В тех случаях, когда тайное изъятие имущества сопровождалось насилием либо насилие предшествовало тайному изъятию, содеянное не может квалифицироваться как кража. Если с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние в его организм вводятся ядовитое или одурманивающее вещество, то такие действия в зависимости от последствий квалифицируются как грабёж или разбой.

Способ хищения тайный или открытый определяется на момент изъятия имущества. Если виновный начал совершать хищение тайно, но, будучи застигнутым и сознавая это, продолжает изъятие имущества открыто, его действия представляют собой грабёж. Если же при появлении собственника или других лиц, преступник отказывается от продолжения хищения чужого имущества, начатого как тайное, то такие действия следует квалифицировать, как покушение на кражу. Перерастание кражи в более опасную форму возможно только до момента ее окончания, обращения имущества. Последующие действия образуют самостоятельные

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2.

преступления.

Судебная практика признаёт хищение оконченным, если виновный имеет реальную возможность распорядиться похищенным по своему усмотрению. С этой позицией не согласен С. М. Кочои. Он считает, что «Такая возможность возникает, как правило, тогда, когда причинён ущерб собственнику. Если нет ущерба, то не будет и возможности распоряжаться имуществом «по своему усмотрению». Последнее обстоятельство, таким образом, вторично по отношению к причинению ущерба»¹.

По мнению Л. Д. Гаухмана, кража считается оконченным преступлением, когда чужое имущество изъято и обращено в пользу виновного или других лиц, т.е. тогда, когда виновный имеет реальную возможность распоряжаться похищенным по своему усмотрению². Соглашаясь с таким определением момента окончания кражи, мы отмечаем тот факт, что на практике возникают сложности с установлением у виновного «реальной возможности распоряжаться похищенным по своему усмотрению».

Изученная нами судебная практика по данной категории дел показала, что суд при квалификации оконченной кражи, в приговоре всегда указывает ни на реальную возможность, а на фактическое распоряжение похищенным имуществом.

Вопрос о моменте окончания кражи имеет существенное значение для квалификации действий исполнителя и причастных к хищению лиц. Кроме того, момент окончания кражи имеет значение для квалификации содеянного, когда возникает вопрос о перерастании кражи в грабёж либо разбой. Поэтому его правильное определение – основа верной квалификации содеянного и назначение справедливого наказания.

Субъективная сторона кражи, как и любого другого хищения, характеризуется прямым умыслом и корыстной целью. Наряду с

¹ Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 130-131.

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 2002. С. 120.

охватываемыми умыслом виновного объективными признаками, общими для любой формы хищения, совершающий кражу сознаёт особый – тайный способ данного деяния. Мы уже писали о том, что для судебной практики решающим при определении способа хищения является субъективный критерий. Осознание лицом того факта, что он незаконно изымает имущество незаметно для окружающих или при их полном отсутствии, будет свидетельствовать о тайном хищении. В содержание умысла виновного могут входить и другие обстоятельства совершения кражи, в частности, осознание им квалифицирующих признаков. Например, действуя в составе группы, виновный осознаёт, что совершает преступление совместно с другими лицами. Интеллектуальный момент прямого умысла при хищении включает в себя и такой элемент, как предвидение наступления общественно опасных последствий. Этот компонент прямого умысла при оценке и квалификации хищения имеет весьма существенный вес. Совершая любое хищение, виновный предвидит, что его действия неизбежно или с реальной возможностью ведут к причинению имущественного ущерба. При этом, как правило, это предвидение является не абстрактным, не предположительным, а более или менее определённым по размеру и характеру причиняемого материального ущерба. Особо важное значение приобретает предвидение размера ущерба при квалификации кражи.

Для кражи характерно отсутствие у похитителя правомочий по распоряжению или управлению имуществом, которым он завладевает. Тайное изъятие чужого имущества, вверенного виновному или находящегося в его ведении, представляет собой не кражу, а присвоение. Если же хищение совершается лицом, имеющим доступ к имуществу в связи с порученной работой либо выполнения служебных обязанностей, но не обладает в отношении имущества какими-либо правомочиями, то оно подлежит ответственности как кража. Например, грузчик при погрузке имущества, технический уборщик помещений и др.

Мошенничество – это хищение чужого имущества путем обмана

или злоупотребления доверием либо приобретение права на чужое имущество (ч.1 ст. 159 УК РФ). Предмет мошенничества включает в себя не только чужое имущество, но и право на имущество. Предметом мошенничества, помимо имущества, является также право на чужое имущество не как юридическая категория, а как определенные вещи материального мира, где данное право закреплено. Представляется, что при мошенничестве получение права на имущество может быть связано с приобретением незаконным путем не только отдельных правомочий собственника на чужое имущество, но и права требования имущества: вклад в банке, безналичные деньги, бездокументарные ценные бумаги, заложенное имущество и др.

Если предметом мошенничества является жилое помещение, то общественная опасность содеянного повышается, для данного преступного действия предусмотрена более строгая ответственность. Если в результате мошенничества гражданин лишился права на жилое помещение, то действия виновного надлежит квалифицировать по ч. 4 ст. 159 УК РФ независимо от того, являлось ли данное жилое помещение у потерпевшего единственным и (или) использовалось ли оно потерпевшим для собственного проживания.

К жилому помещению относятся жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната в жилом доме или квартире независимо от формы собственности, входящие в жилищный фонд. Те обстоятельства, что данное помещение не соответствует санитарным, техническим и иным нормам, непригодно для проживания, на квалификацию содеянного не влияют. В качестве жилого помещения не могут рассматриваться объекты, не являющиеся недвижимым имуществом, - палатки, автоприцепы, дома на колесах, строительные бытовки, иные помещения, строения и сооружения, не входящие в жилищный фонд.

Если в результате мошенничества гражданин лишился не права на жилое помещение, а возможности приобретения такого права (например, в случае хищения денег при заключении фиктивного договора аренды жилого

помещения либо хищения денег под видом привлечения средств для участия в долевом строительстве многоквартирных домов), то в действиях виновного отсутствует признак лишения гражданина права на жилое помещение.

Не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать по соответствующей части статьи 158 УК РФ¹.

Поскольку билеты денежно-вещевой и иной лотереи не являются ценными бумагами, то их подделка с целью сбыта или незаконного получения выигрыша может быть квалифицирована как приготовление к мошенничеству при наличии в действиях лица признаков преступления, предусмотренного частью 3 или 4 статьи 159 УК РФ. В случае сбыта фальшивого лотерейного билета либо получения по нему выигрыша содеянное следует квалифицировать как мошенничество.

Выделяются специальные составы мошенничества: в сфере кредитования, получения выплат, с использованием платёжных карт, в сфере страхования, в сфере компьютерной информации. При конкуренции общей нормы (ст. 159 УК РФ) и специальных норм (ст.ст. 159.1 – 159.6 УК РФ) квалификация мошеннических действий будет проводится по специальным нормам.

Объективная сторона мошенничества включает в себя следующие признаки: деяние - обращение имущества в пользу виновного или других лиц и приобретение права на имущество; способы - обман или злоупотребление доверием; ущерб, причинную связь.

Обязательный признак реализации объективной стороны мошенничества – это действия самого потерпевшего, который добровольно

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Верховный Суд РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/files/26106/> (дата обращения: 23.09.2021).

передаёт имущество или право на него.

Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, ответственность за которое предусмотрена статьей 159 УК РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

В руководящих разъяснениях высшей судебной инстанции дается толкование обмана в специальных видах мошенничества.

Обман как способ совершения мошенничества при получении выплат, предусмотренного статьей 159.2 УК РФ, выражается в представлении в органы исполнительной власти, учреждения или организации, уполномоченные принимать решения о получении выплат, заведомо ложных и (или) недостоверных сведений о наличии обстоятельств, наступление которых согласно закону или иному нормативному правовому акту является условием для получения соответствующих выплат в виде денежных средств или иного имущества (в частности, о личности получателя, об инвалидности, о наличии детей, наличии иждивенцев, об участии в боевых действиях, отсутствии возможности трудоустройства), а также путем умолчания о прекращении оснований для получения указанных выплат.

Действия лица следует квалифицировать по статье 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой.

При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 159.5 УК РФ, судам следует иметь в виду, что мошенничество в сфере страхования совершается путем обмана относительно наступления страхового случая (например, представление заведомо ложных сведений о наличии обстоятельств, подтверждающих наступление страхового случая, инсценировка дорожно-транспортного происшествия, несчастного случая, хищения застрахованного имущества) либо относительно размера страхового возмещения, подлежащего выплате (представление ложных сведений с завышенным расчетом размера ущерба по имевшему место в действительности страховому случаю).

По смыслу статьи 159.6 УК РФ вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) - ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него¹.

Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям».

В теории уголовного права учёными выделяется несколько видов обмана: активный и пассивный; обман в отношении личности; обман в предмете; обман в юридических фактах.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Верховный Суд РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/files/26106/> (дата обращения: 23.09.2021)

Можно выделить пять общих типичных способов обмана, характерных для мошенничества.

1. Виновный выдает себя за лицо, имеющие право на получение имущества, которым он в действительности не является (обман в лице).

2. Изменяет внешний вид предмета и (или) выдает один предмет за другой (обман в предмете).

3. Получает плату за работу, выполнить которую не намеривался (обман в намерениях).

4. Обман в обстоятельствах, которые для данного случая являются существенными.

5. Представляет заведомо ложные документы для получения имущества или денежных сумм (как правило, тесно связан с вышеперечисленными способами).

Следующий альтернативный способ мошенничества – это злоупотребление доверием. Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим. Доверительными не могут считаться отношения, возникшие из случайного разового знакомства. Например, пассажиров, находящихся в одном купе поезда, если имущество не доверяется специально.

Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба. Значительным ущербом признается ущерб в сумме, составляющей не менее десяти тысяч рублей, определяется без учета его имущественного положения потерпевшего. Преднамеренного неисполнения договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности имеет место тогда, когда

сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации.

Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).

Состав мошенничества материальный. Мошенничество признаётся оконченным, когда имущество проступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закреплённой возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество).

Субъективная сторона всякого хищения характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает общественную опасность своих действий и отсутствие у него всяких прав на похищаемое имущество, предвидит неизбежность наступления вредных последствий в виде причинения собственнику или иному владельцу имущественного ущерба и желает их наступления.

В случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество,

возник у лица до получения чужого имущества или права на него¹.

О наличии умысла, направленного на хищение, могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство или необходимой лицензии на осуществление деятельности, направленной на исполнение его обязательств по договору, использование лицом фиктивных уставных документов или фальшивых гарантийных писем, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества, создание лжепредприятий, выступающих в качестве одной из сторон в сделке.

В ч. 1 ст. 160 УК РФ устанавливается ответственность за две самостоятельные формы хищения: присвоение чужого вверенного имущества, растрата чужого вверенного имущества.

Противоправное, безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, должно квалифицироваться судами как присвоение или растрата при условии, что похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества².

Правомочия лица в отношении вверенного ему имущества закреплены в соответствующем документе (договоре, контракте и т.д.), однако, акт вверения может не иметь документального отражения, если он основан на дружеских или родственных отношениях.

Под присвоением понимается обращение вверенного имущества в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Верховный Суд РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/files/26106/> (дата обращения: 23.09.2021).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Верховный Суд РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/files/26106/> (дата обращения: 26.09.2021).

пользу виновного. При присвоении устанавливается незаконное владение вверенной вещью и ее присоединение к имуществу виновного с целью распорядиться ею как своей собственной.

Примером может служить уголовное дело по обвинению гражданки Яковлевой пост. 160 УК РФ. Яковлева, работая в должности заместителя директора по административно-хозяйственной части Муниципального казенного общеобразовательного учреждения Куртамышского района, на основании приказа № 82-к от ДД.ММ.ГГГГ г., являясь материально-ответственным лицом, отвечающим за сохранность вверенных ей по службе товароматериальных ценностей и денежных средств, на основании договора о полной индивидуальной материальной ответственности умышленно, с корыстной целью, имея доступ к денежным средствам и товароматериальным ценностям учреждения, совершала хищения денежных средств и горюче-смазочных материалов, принадлежащих предприятию путем присвоения. Яковлева, имея умысел на присвоение вверенных ей денежных средств с корыстной целью, составила авансовый отчет № за январь 2012 года о расходовании денежных средств в сумме 22443 руб. 00 коп., приложив к нему в качестве оправдательного документа, имеющийся у нее товарный чек ИП ФИО12 магазина «Автомир» № от 20.01.2012г. о реализации автошины стоимостью 6700 руб. 00 коп., которая не приобреталась, после чего денежные средства в сумме 6700 руб. 00 коп. похитила путем присвоения, распорядившись ими по своему усмотрению, причинив материальный ущерб на сумму 6700 руб. 00 коп.¹.

Отметим, что изъятие имущества, вверенного виновному, путем замены его на менее ценное, совершенное с целью обращения в свою пользу либо пользу третьих лиц, должно квалифицироваться как присвоение в размере стоимости изъятого имущества.

Присвоение считается оконченным преступлением с того момента,

¹ Приговор № 1-43/2015 от 14 мая 2015 г. по делу № 1-43/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2kdopbBtlZYR/> (дата обращения: 26.09.2021).

когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства)¹.

При растрате исключается установление физического господства над вверенным имуществом - виновный незаконно и безвозмездно истрачивает либо расходует такое имущество. В наступлении указанных последствий состоит обращение имущества в пользу виновного либо в пользу третьих лиц. С точки зрения судебной практики, специфика растраты как самостоятельной формы хищения состоит в том, что началом совершения этого преступления является не завладение имуществом, а передача материально ответственным лицом вверенного ему имущества третьим лицам. Оконченным же преступлением растрата считается уже после передачи имущества с корыстной целью третьим лицам.

Растрата, с одной стороны, представляет собой израсходование, потребление, иное отчуждение вверенного имущества, а с другой стороны, она может выражаться в передаче имущества с корыстной целью третьим лицам. В отличие от присвоения при растрате между правомерным владением и незаконным распоряжением вверенным имуществом отсутствует какой-либо промежуток времени, в течение которого виновный незаконно владеет чужим имуществом как своим собственным. В растрате как форме хищения внешне отсутствует переход от правомерного владения вверенным имуществом к неправомерному.

По мнению В. Хилюты, растрата «искусственно выделенная в форму хищения в советское время, не может оставаться таковой в новых современных экономических условиях, когда возникает необходимость

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Верховный Суд РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/files/26106/> (дата обращения: 26.09.2021).

четкого обособления таких понятий, как завладение имуществом и получение имущественной выгоды. Сегодня растрата отнесена к форме хищения только по воле законодателя и без учета этимологической сущности данного понятия. Тем не менее, растрата не может одновременно отождествляться с отчуждением вверенного имущества и его потреблением. Поэтому в современном понимании значения этого слова растрата, не является самостоятельной формой хищения»¹. Мы не согласны с этой позицией

В том случае, когда лицо совершает с единым умыслом хищение вверенного ему имущества, одна часть которого им присваивается, а другая часть этого имущества растрачивается, содеянное не образует совокупности преступлений.

Разрешая вопрос о наличии в деянии состава хищения в форме присвоения или растраты, должны установиться обстоятельства, подтверждающие, что умыслом лица охватывался противоправный, безвозмездный характер действий, совершаемых с целью обратить вверенное ему имущество в свою пользу или пользу других лиц.

Направленность умысла в каждом подобном случае должна определяться судом исходя из конкретных обстоятельств дела, например таких, как наличие у лица реальной возможности возвратить имущество его собственнику, совершение им попыток путем подлога или другим способом скрыть свои действия².

Грабеж– это открытое хищение чужого имущества (ч.1 ст. 161 УК РФ). Спецификой грабежа как формы хищения является закрепление двух способов его совершения. В ч.1 ст. 161 УК РФ – это открытое хищение чужого имущества. В п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ – с применением насилия не опасного для жизни или здоровья или с угрозой применения такого насилия.

¹ Хилюта В.В. Почему растрата не является формой хищения? // Право и образование. 2014. № 1. С. 136.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Верховный Суд РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/files/26106/> (дата обращения: 26.09.2021).

В первом варианте способом совершения грабежа является открытое ненасильственное завладение имуществом. Во втором варианте – это открытое насильственное завладение чужим имуществом.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» установлено: «Открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет¹.

Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества. Если перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по статье 161 УК РФ.

Если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж».

Способом совершения грабежа по п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ выступает насилие, не опасное для жизни или здоровья. В судебной практике к нему относят побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его

¹ БВС РФ. 2003. № 2.

свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.).

Разбой – это нападение с целью хищения чужого имущества путем применения насилия опасного для жизни или здоровья потерпевшего или угрозы такого насилия (ст. 162 УК РФ). Основной непосредственный объект- право собственности. Дополнительный непосредственный объект – жизнь и здоровье.

Объективная сторона: Деяние – нападение. Способ – насилие опасное для жизни или здоровья или угроза такого насилия.

В. А. Владимиров рассматривает нападение как «активное, противоправное умышленное действие, предпринятое с целью завладением имуществом и создающее реальную опасность немедленного применения насилия, опасного для жизни и здоровья»¹.

С. В. Максимов считает, нападение – это «действие являющееся элементом объективной стороны разбоя и характеризующее собой связь между посягательством на собственность и личность, которая обуславливает единство этих посягательств»².

Мы полагаем, что нападение как деяние при разбое выражается в активном физическом или психологическом воздействии на потерпевшего, посредством которого должна быть реализована цель хищения.

В постановление Пленума Верховного Суда РФ «Об ответственности за бандитизм» говорится, что под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путём применения насилия над потерпевшим либо создание реальной угрозы его неминуемого применения³.

Насилие опасное для жизни и здоровья - это насилие, причинившее потерпевшему легкий, средний или тяжкий вред здоровью или создало

¹ Владимиров В. А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С. 79.

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 2002. С. 139.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Верховный Суд РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/documents/own/7769/> (дата обращения: 9.08.2021)

опасность причинения вреда здоровью. В судебной практике по конкретным уголовным делам к такому виду насилия относят: сжимание горла, введение в организм потерпевшего опасных для жизни и здоровья сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ.

Угроза как способ совершения разбоя должна обладать признаками: наличности, т.е. существовать в действительности, а не в воображении потерпевшего; она может быть немедленно реализована.

Угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья является устрашение потерпевшего путём демонстрации оружия или предметов объективно его заменяющих, а также негодного оружия или его имитацией, если потерпевший воспринимает их как настоящие и годные к применению. Содержание угрозы и её опасность можно вывести исходя из обстановки.

Состав разбоя – формальный. Преступление окончено с момента нападения.

§ 6 Виды хищений и их учет при квалификации

В теории уголовного права традиционно хищение делится на виды по стоимости похищенного имущества.

Г. В. Козлов выделяет шесть видов хищений: 1) мелкое, 2) в незначительных размерах, 3) причинившее значительный ущерб, 4) в крупных размерах, 5) в особо крупных размерах, 6) предметов и документов, имеющих особую ценность¹. По мнению И.В. Пантюхиной, выделение такого вида хищения как «в незначительном размере» вызывает сомнения и в целесообразности его выделения, так как сам автор классификации, указывает на его отсутствие в УК РФ и определяет его размер границами мелкого хищения и причинившего значительный ущерб и крупными

¹Козлов Г.В. Виды хищения чужого имущества // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2005. № 2 (10). С. 85.

размерами¹.

Е.И. Гринченко выделяет всего три вида хищений: 1) мелкое; 2) в значительном размере; 3) в крупных размерах. При этом автор подчеркивает, что при определении вида хищения следует принимать во внимание особую историческую, научную или культурную ценность похищенного, а также значительность ущерба, причиненного потерпевшему в результате кражи, мошенничества, присвоения, растраты и грабежа².

Н.А. Карпова, также отталкиваясь от размера причиненного ущерба, выделяет: 1) мелкое хищение (по сущности являющееся административным правонарушением, предусмотренным ст. 7.27 КоАП РФ); 2) простое хищение, которое содержится в основных составах хищений главы 21 УК РФ; 3) хищение, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину, которое определяется с учетом имущественного положения потерпевшего; 4) хищение, совершенное в крупном размере (свыше 250 тыс. руб.); 5) хищение, совершенное в особо крупном размере (свыше 1 млн. руб.); 6) хищение предметов, имеющих особую ценность (независимо от способа совершения)³.

А.В. Анистратенко классифицирует хищение на следующие виды: 1) мелкое хищение в формах кражи, мошенничества, присвоения, растраты, а также к этой групп автор относит ненасильственный грабеж и отмечает, что такие хищения регламентированы в ст.7.27 КоАП РФ; 2) простое хищение, не превышающее 250 тыс. руб., которое предусмотрено во всех основных составах хищения; 3) крупное хищение (превышает 250 тыс. руб.); 4) хищение в особо крупных размерах (стоимостью имущества в 1 млн. руб.)⁴.

З.А Незнамова выделяет хищение: мелкое, в незначительных размерах,

¹Пантюхина И. В. Виды хищений в уголовном праве России // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2019. № 2. С. 4.

²Гринченко Е.И. Формы и виды хищений // Концепция устойчивого развития науки третьего тысячелетия: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. СПб, 2016. С. 140.

³ Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности. М., 2011. С. 86.

⁴Анистратенко А.В. Формы и виды хищений в системе преступлений против собственности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 74. С. 9.

причинившее значительный ущерб, в крупных размерах и предметов, имеющих особую ценность¹.

С.М. Кочои, перечисляя традиционные виды, также дополняет их хищением предметов, имеющих особую ценность².

П.Г. Пономарев разделяет хищения на виды в зависимости от размера и принадлежности имущества: 1) у частных лиц (простое, причинившее значительный ущерб, в крупном и особо крупном размерах) и 2) у юридических лиц, а также государственного или муниципального имущества (простое, в крупном и особо крупном размерах)³.

С позиции И. В. Пантюхиной в представленных классификациях удивляет выделение мелкого административного хищения, тогда как единственным источником уголовного права является уголовный закон. Автором предлагается классифицировать хищение на следующие виды: 1) мелкое хищение, которое регламентировано ст. 158.1 УК РФ; 2) простое хищение, при котором стоимость предмета хищения в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты, принадлежащих гражданам (то есть в случае совершения хищения в отношении физических лиц) составляет свыше 2,5, но не более 5 тысяч рублей, а принадлежащих юридическим лицам – свыше 2,5, но не более 250 тысяч рублей. В хищении в форме грабежа и разбоя стоимость предмета хищения не превышает 250 тысячами рублей (минимальная его стоимость не определена), независимо от принадлежности имущества; 3) хищение, причинившее значительный ущерб; 4) хищение, совершенное в крупном размере, стоимостью свыше 250 тысяч рублей, но не более 1 миллиона рублей; 5) хищение, совершенное в особо крупном размере со стоимостью предмета хищения свыше 1 миллиона рублей⁴. Недостатком предложенной классификации является отсутствие

¹Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 1998. С. 203.

²Кочои С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части. Учебник. Краткий курс. М., 2010. С. 224.

³Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2008. С. 213-214.

⁴ Пантюхина И. В. Виды хищений в уголовном праве России // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2019. № 2. С. 7.

единого основания для деления хищения на виды вне зависимости от формы хищения и характеристики потерпевшего.

Основываясь на положениях примечания к ст. 158 УК РФ, норме ст. 158.1 УК РФ следует по стоимости похищенного выделять: мелкое хищение, простое хищение, хищение в значительном размере, крупном и особо крупном размере.

Мелкое хищение в уголовном праве – это преступление с административной преюдицией, которое регламентировано ст. 158.1 УК РФ. Оно характеризуется следующими признаками: 1) совершено в форме кражи, мошенничества, присвоения и растраты; 2) совершено лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за квалифицированное административное мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ; 3) отсутствие в совершенном деянии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков соответствующих форм хищения, предусмотренных ст. 158, 159 и 160 УК РФ; 4) стоимость предмета такого хищения составляет свыше 1 тысячи рублей, но не превышает 2,5 тысяч рублей (хищение более дорогостоящего имущества будет образовывать другой вид хищения). Согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления.

Верховный суд РФ дал руководящие разъяснения, что фактические обстоятельства, послужившие основанием для назначения лицу административного наказания по части 2 статьи 7.27 КоАП РФ, сами по себе не определяют выводы суда о виновности этого лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 158.1 УК РФ, поскольку такая виновность устанавливается судом в предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедурах на основе всей совокупности доказательств, включая не исследованные при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Высшая судебная инстанция при рассмотрении уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 158.1 УК РФ рекомендует проверять:

- вступило ли в законную силу постановление о назначении административного наказания по части 2 статьи 7.27 КоАП РФ на момент повторного совершения мелкого хищения;
- исполнено ли это постановление, не прекращалось ли его исполнение;
- не истек ли годичный срок со дня окончания исполнения данного постановления;
- не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ.

Если указанные обстоятельства препятствуют постановлению приговора или иного итогового решения, суд возвращает уголовное дело прокурору¹.

Практическое значение криминализации мелкого хищения, по нашему мнению, состоит в необходимости сокращения рецидива административного мелкого хищения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ. Так как до принятия Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ², повторность этого вида административного правонарушения влекла за собой только административную ответственность. В результате многократных эпизодов незаконного завладения имуществом причинённый ущерб мог образовывать сумму свыше 5 тыс. рублей, что соответствует значительному ущербу по УК РФ. Поэтому, по нашему мнению, принятие этого закона способствовало реализации принципа справедливости и назначении наказания, соответствующего общественной опасности содеянного.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Верховный Суд РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8242/> (дата обращения: 10.08.2021).

² Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч.2). Ст. 4256.

Так, С. будучи лицом, подвергнутым административному наказанию за совершение административного правонарушения в связи мелким хищением чужого имущества, вновь совершил мелкое хищение чужого имущества, при следующих обстоятельствах. С. в соответствии с постановлением по делу об административном правонарушении судьи, вступившим в законную силу,,, признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ за совершение 10.07.2017 мелкого хищения чужого имущества, стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей, путем кражи, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных частями второй, третьей и четвертой ст. 158, 158.1 УК РФ, и ему назначено наказание, в виде административного ареста сроком на 10 суток. Однако С. должных выводов для себя не сделал и, находясь в помещении отдела, расположенного в торговом зале магазина «Магнит», реализуя внезапно возникший умысел на хищение чужого имущества, подошел к стеллажу, на котором для реализации были выставлены колбасные изделия, убедился, что за ним никто не наблюдает, действуя из корыстных побуждений, похитил с указанного стеллажа имущество, принадлежащее АО «Тандер», а именно: 1 батон сырокопченой куриной колбасы; 1 батон мясного продукта; 1 батон мясного сырокопченого продукта, весом 0,3 кг., которые положил в находящуюся у него в руках продуктовую корзину.

После этого в продолжение своих преступных намерений, чтобы скрыть противоправность своих действий, проследовал в отделы, в которых отсутствует видеонаблюдение, где переложил похищенное имущество из продуктовой корзины себе под куртку-ветровку, а затем, не имея намерений рассчитываться за товар, С. с похищенным имуществом прошел мимо кассового терминала и с места совершения преступления скрылся, причинив тем самым АО «Тандер» материальный ущерб на общую сумму в размере

1486 рублей 17 копеек¹. Как мы видим в приведенном примере, С. в течение небольшого промежутка времени совершил кражу чужого имущества в двух эпизодах. В первом случае по ч.2 ст. 7.27 КоАП РФ ему был назначен максимально возможный в соответствии с санкцией статьи штраф – 10000 рублей, но он не возымел предупредительного воздействия и правонарушитель совершил новый эпизод мелкого хищения. Санкция ст. 158.1 УК РФ предусматривает штраф в размере до сорока тысяч рублей, что в большей мере соответствует социальной опасности личности преступника, не отказавшегося от совершения нового деяния против собственности.

В практической деятельности орган дознания, приняв дело к своему производству, обязан принять меры по сбору сведений о причиненном имущественном вреде. В материалах проверки обязательно должны быть:

- копия постановления по делу об административном правонарушении по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ;

- копия определения суда;

- документ, подтверждающий исполнение решения об административном наказании (например, копия квитанции оплаченного штрафа);

- объяснения заявителя;

- объяснения лица, совершившего мелкое хищение по ч. 1, 2 ст. 7.27 КоАП РФ (в объяснении в обязательном порядке должны содержаться сведения: об обстоятельствах повторного совершения мелкого хищения; об обстоятельствах совершения мелкого хищения по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, решение по которому вступило в силу и не истек один год со дня окончания исполнения постановления, при этом следует подробно выяснить, знал ли он о принятом в отношении него решении об административном наказании, присутствовал ли он на суде при рассмотрении в отношении него

¹ Приговор Мирового судьи судебного участка № 87 в Куйбышевском судебном районе в городе Омске от 15 сентября 2017 года по делу № 1-186/2017 // Судебный участок № 87 в Куйбышевском судебном районе в городе Омске. – Режим доступа: http://87.oms.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=5472 (дата обращения: 10.08.2021).

административного дела в суде и т.д.);

- справка о стоимости.

По мнению Н. В. Макеевой, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 158.1 УК РФ не требуется наличия повторного привлечения лица к административной ответственности по ч. 1, 2 ст. 7.27 КоАП РФ, поскольку это нарушит принцип недопустимости двойной ответственности. С этим мнением следует согласиться. Однако если устанавливается, что в отношении лица судебное решение об административном наказании не вступило в силу, то в данном случае необходимо участковому уполномоченному возбудить административное производство по повторному мелкому хищению. При вступлении постановления об административном правонарушении по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ в законную силу, административное производство прекращается, и материалы передаются в дознание для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 158.1 УК РФ¹.

Разграничение мелкого административного и мелкого уголовного хищения позволяет более точно определить степень общественной опасности совершенного деяния и назначить справедливое наказание.

Особая характеристика предмета исследуемого преступления породила в теории уголовного права споры не только в определении материальных объектов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, о чём мы писали выше, но и полемику о содержании объекта посягательства как элемента состава преступления по ст. 164 УК РФ.

Законодатель не ограничил уголовно-правовую охрану предметов, имеющих особую ценность только главой «Преступления против собственности». В главе УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» установлена ответственность за уничтожение, повреждений и разрушений памятников истории, культуры,

¹ Макеева Н. В. Проблемные вопросы расследования преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ «мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию» // Право: история и современность. 2018. № 2. С. 65.

природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства. Но одновременно в ч. 2 ст. 164 УК РФ законодатель в качестве квалифицирующего обстоятельства предусмотрел деяние, повлекшее за собой уничтожение, порчу или разрушение предметов и документов, обладающих особой ценностью. Поэтому при осуществлении квалификации деяний, посягающих на объекты культуры, возникают вопросы о содержании общественных отношений, которым в первую очередь причиняется вред.

Специфика предмета, имеющего особую ценность, не меняет объект посягательства при хищении, а только увеличивает сумму причиняемого имущественного ущерба, одновременно порождает наличие дополнительного непосредственного объекта. В его содержание по ст. 164 УК РФ могут входить: общественная нравственность; материальная и духовная культура общества; общественные отношения, обеспечивающие культурное наследие страны.

Отличительным признаком предмета данного общественно опасного деяния выступает заявленная законодателем ценность имущества. Диспозиция ч. 1 ст. 164 УК РФ определяет предмет рассматриваемого вида хищения как предмет или документ, имеющий особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Как видно, под уголовно-правовую охрану берутся четыре разновидности предметов либо документов, имеющих особую ценность.

В руководящих разъяснениях Верховного Суда РФ по применению норм об ответственности за хищение определено, что стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов¹. Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов или документов (статья 164 УК РФ) определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Верховный Суд РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/documents/own/8242/> (дата обращения: 10.08.2021).

искусства или культуры. Такое судебное толкование признака «особая ценность» позволяет прийти к выводу, что он включает в свою двойную характеристику: стоимость похищаемого имущества и его важность в отдельных сферах человеческой деятельности.

Характеристика предмета хищения по ст. 164 УК РФ отличается от свойств чужого имущества, как предмета преступления по иным составам хищений гл. 21 УК РФ. Оно характеризуется возможностью ограниченности в гражданском обороте и назначением предмета преступления.

В действительности в отдельных ситуациях предметом хищения может быть имущество, не обладающее самостоятельной потребительской стоимостью. Например, предметы и их фрагменты, полученные в результате археологических раскопок и археологических открытий независимо от времени их выявления. Но, несмотря на это, они обладают страховой стоимостью. Все музейные экспонаты подлежат обязательному страхованию.

Предмет хищения по ст. 164 УК РФ в отношении отдельных материальных объектов может не иметь продажной стоимости. В такой ситуации, логично предположить, что хищение предметов, имеющих особую ценность, не причиняет их владельцу имущественный ущерб, а причиняет вред, который исчисляется не в денежном выражении, а моральными, духовными издержками. Это породило в теории уголовного права позицию, согласно которой хищение по ст. 164 УК РФ необходимо вывести из системы преступлений против собственности. Перемещение состава рассматриваемого преступления в другую главу УК РФ, законодательно изменит содержание основного непосредственного объекта. Право собственности станет дополнительным непосредственным объектом. В случае завладения предметами, имеющими особую художественную, историческую или культурную ценность, их стоимостное выражение вовсе и не потребуется устанавливать, важно будет лишь признать, что то или иное имущество обладает особой значимостью. Но у этого доктринального подхода есть и другая сторона, порождающая новые проблемы при

квалификации общественно опасного деяния по исследуемой норме. В большинстве преступных эпизодов материальные объекты, имеющие особую ценность, одновременно характеризуются высокой ценой. Чем выше ценность предмета, тем выше его стоимостная оценка.

В ч. 1 ст. 164 УК РФ не закреплены в качестве обязательных объективных признаков способы незаконного завладения предметами и документами, имеющими особую историческую, художественную, культурную или научную ценность. Таким образом, объективная сторона рассматриваемого деяния характеризуется любой формой хищения: кражей, мошенничеством, присвоением, растратой, грабежом или разбоем. В ч.2 ст. 164 УК РФ применение насилия не закреплено в качестве квалифицирующего обстоятельства, повышающего общественную опасность исследуемого вида хищения. Следовательно, традиционно выделяемые способы хищения: тайное, открытое, насильственное, ненасильственное завладение имуществом, использование обмана или злоупотребления доверием, при отсутствии квалифицирующих обстоятельств следует квалифицировать по основному составу преступления. Несмотря на то, что способ хищения не меняет квалификации, его правильное определение позволяет исключить ошибки в уголовно-правовой оценке общественной опасности посягательства при решении вопроса о назначении наказания виновному лицу. Исключается равнозначная ответственность за совершение хищения предметов, имеющих особую ценность, путем кражи и разбоя, при иных равных условиях совершения преступления. Установление механизма преступного деяния играет определенную роль и в процессе доказывания. Способ совершения деяния - один из элементов этого механизма¹.

Диспозиция ч.1 ст. 164 УК РФ закрепляет объективную характеристику «не зависимо от способа хищения», что определяет её отсылочный характер. Это означает, что для установления отдельных

¹ Ткачев Ю. Ю. Хищение предметов, имеющих особую ценность: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 96.

признаков состава правоприменителю необходимо обращаться к иным нормам УК РФ, в которых формы хищения раскрываются.

Правильное установление способа совершения деяния позволит отграничить его от смежных составов, в том числе, от иных корыстных преступлений против собственности. Ст. 164 УК РФ устанавливает ответственность только за хищение предметов, имеющих особую ценность. Вымогательство предметов таких предметов в объективной стороне рассматриваемого состава преступления законодателем не закреплено.

По мнению отдельных учёных, вымогательство предметов, имеющих особую ценность также должно квалифицироваться по ст. 164 УК РФ, так как при других равных условиях они характеризуются тождественной степенью общественной опасности¹.

Другие авторы приходят к заключению, что такой подход противоречит принципу законности, установленному в УК РФ.

Е. А. Буданова, С. А. Буданов признавая, что уголовным законом установлен запрет на применение уголовного закона по аналогии и тот факт, что вымогательство не относится к разряду хищений чужого имущества, приходят к заключению, что требование передачи предметов, представляющих особую ценность, подкрепленное различного рода угрозами, не подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 164 УК. Авторы предлагают признать, что подобные действия, направленные в отношении особо охраняемых предметов обладают не меньшей общественной опасностью, что и различные формы хищений².

Мы соглашаемся с мнением теоретиков, что устранить данный пробел в законодательной конструкции диспозиции ст. 164 УК возможно путем дополнения после слова «хищение» словосочетанием «либо вымогательство».

¹ Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей / под науч. ред. А.В. Наумова. М., 2011. С. 164.

² Буданова Е.А., Буданов С.А. Проблемы квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность//Проблемы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 154.

Предлагаемое законодательное решение отражает сформировавшийся подход в уголовном законодательстве России по установлению оснований ответственности за незаконное завладение предметами, изъятыми из гражданского оборота или ограниченными в нём. Примерами такого решения являются конструкции составов преступлений, предусмотренных в ст.ст. 226, 229 УК РФ.

В теории уголовного права сформировалось два подхода по правильному определению момента окончания хищения по ст. 164 УК РФ. В среде ученых по этому вопросу сформировалось две точки зрения. Согласно первой хищение предметов и документов, имеющих особую ценность, это материальный состав. Моментом окончания данного посягательства следует признавать момент появления у виновного реальной возможности распорядиться имуществом по своему усмотрению вне зависимости от способа совершения хищения, как в форме кражи, грабежа, мошенничества, присвоения, растраты, так и разбоя¹.

Вторая точка зрения состоит в том, что момент окончания преступления по ст. 164 УК РФ напрямую зависит от того, в какой форме было совершено хищение. Поэтому разбой следует считать окончательным с момента нападения в целях хищения предметов или документов, имеющих особую ценность, совершенного с применением опасного для жизни или здоровья насилия².

В целях единообразного применения уголовного закона и реализации принципа дифференциации уголовной ответственности момент окончания преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ, должен зависеть от того, в какой именно форме хищения было совершено посягательство. Хищение предметов или документов, имеющих особую ценность, осуществляемое путем кражи, мошенничества, присвоения, растраты или грабежа, должно признаваться окончательным в момент появления у виновного реальной

¹ Лопашенко Н. А. Преступления против собственности. М., 2012. С. 385.

² Дербок З. Г. Законодательное описание объективной стороны специальных видов хищения и вымогательства: проблема его совершенствования // Российский следователь. 2014. № 13. С. 23 - 27.

возможности распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению, а в форме разбоя - с момента начала нападения с целью хищения особо ценных предметов или документов¹.

Если хищение предметов, имеющих особую ценность, совершалось различными способами, то такие действия образуют реальную совокупность преступлений по ст. 164 УК РФ. В тоже время применения по совокупности норм, предусматривающих ответственность за конкретные формы хищения, как правило, не требуется. Нормы, закреплённые в ст. 164 УК РФ, образуют конкуренцию с нормами, устанавливающими ответственность за конкретные формы хищения. По отношению к ним исследуемый состав установлен в специальной норме, поэтому согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ совокупность преступлений не устанавливается.

¹ Кудаев С. А., Максимов П. В. Статья 164 Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы применения и перспективы законодательного регулирования//Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 3. С. 45.

ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ И ИХ КВАЛИФИКАЦИЯ

§ 1. Корыстные преступления против собственности, не являющиеся хищениями

Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких (ст. 163 УК РФ).

К предмету вымогательства по смыслу статьи 163 УК РФ относится имущество, а именно вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права.

Под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, в статье 163 УК РФ понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества.

К другим действиям имущественного характера, на совершение которых направлено требование при вымогательстве, относятся действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав (в частности, производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота;

исполнение потерпевшим за виновного обязательств).

Потерпевшим от вымогательства может быть признан не только собственник или законный владелец, но и другой фактический обладатель имущества (например, лицо, осуществляющее охрану имущества либо имеющее к нему доступ в силу служебных обязанностей или личных отношений), которому причинен физический, имущественный или моральный вред.

По смыслу ч. 1 ст. 163 УК РФ к близким потерпевшего следует относить его близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), родственников (все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве с потерпевшим), а также лиц, состоящих в свойстве с потерпевшим, или лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений¹.

Способы совершения преступления - угрозы применения любого насилия, в том числе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Угроза, которой сопровождается требование при вымогательстве, должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы. Для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем.

Вымогательство является окончанным преступлением с момента, когда предъявленное требование, соединенное с угрозой, доведено до сведения потерпевшего. Невыполнение потерпевшим этого требования не влияет на юридическую оценку содеянного как окончанного преступления.

Не образуют совокупности преступлений неоднократные требования, обращенные к одному или нескольким лицам, если эти требования объединены единым умыслом и направлены на завладение одним и тем же

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // БВС РФ. 2016. № 2.

имуществом или правом на имущество либо на получение материальной выгоды от совершения одного и того же действия имущественного характера. Как единое преступление следует квалифицировать и требование, направленное на периодическую передачу потерпевшим имущества (например, ежемесячную передачу определенной денежной суммы).

Если вымогательство сопряжено с побоями, совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, а также с причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязанием, то такие действия виновного следует квалифицировать по пункту «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ без дополнительной квалификации по статьям 112, 115, 116 или 117 УК РФ.

При отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем.

В случаях, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должны дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой.

По вопросу должна ли быть угроза конкретной в специальной литературе высказываются различные мнения. Так, Г.Н.Борзенков считает, что угроза убийством или нанесением тяжких телесных повреждений должна быть конкретна. Он же предлагает определять характер угрозы исходя из слов вымогателя или его действий (например, демонстрацию холодного и огнестрельного оружия расценивать как угрозу убийством или нанесением

тяжких телесных повреждений)¹.

Ю.Ляпунов в таких случаях предлагает то, что в случаях высказывания угрозы, носящей неопределенный характер, для установления подлинного содержания необходимо учитывать все обстоятельства дела (место и время совершения преступления, число преступников, характер предметов, которыми они угрожали, субъективное восприятие потерпевшим характера угрозы и т.д.)².

Считаем, что угроза должна быть действительной и реальной для потерпевшего, осуществимой при обычных обстоятельствах. А повлияла или не оказала никакого воздействия - не должно сказываться на привлечении вымогателя к уголовной ответственности. Уверенность лица, на которого направлено действие преступника, в своей силе, авторитете или результативности вмешательства правоохранительных органов не исключает противоправности деяния.

Когда насилие применяется сразу после отказа выполнить требование преступника, но у последнего нет умысла на немедленное открытое похищение имущества, мы видим неудавшееся вымогательство, но оконченное преступление в смысле ст. 163 УК РФ. В этой связи единообразно решается в теории вопрос о реализации угрозы: если она осуществлена вымогателем, то ее считают средством мести за отказ выполнить требование преступника. Однако квалифицируют такие действия по-разному.

Так, Г.Н. Борзенков считает, что последующая реализация угрозы в качестве мести за невыполненное требование подлежит самостоятельной юридической квалификации: все содеянное представляет собой совокупность вымогательства и преступлений, совершенных из мести (вред здоровью, уничтожение имущества и т.п.), поскольку эти действия не были направлены

¹ Борзенков Г.Н. Усиление ответственности за вымогательство // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1990. № 2. С. 17.

² Особенная часть уголовного права : учеб. для вузов / Л.Н. Колонкина, Ю.В. Ляпунов. М., 2001. С. 115.

на завладение имуществом - это с одной стороны¹.

Изложенная выше позиция, по нашему мнению, соответствует ситуации, при которой месть (как мотив) возникает после невыполнения требований потерпевшим, то есть после того, как преступление (вымогательство) считается оконченным.

Высшая судебная инстанция дает руководящие разъяснения квалификации применения насилия как способа вымогательства.

Если вымогательство сопряжено с побоями, совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, а также с причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязанием, то такие действия виновного следует квалифицировать по пункту «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. ст. 112, 115, 116 или 117 УК РФ.

В случае умышленного причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью содеянное квалифицируется по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ.

Если при вымогательстве причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего повлекло по неосторожности его смерть, содеянное следует расценивать как совокупность преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Вымогательство, сопряженное с убийством, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» части 3 ст. 163 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных

¹ Борзенков Г.Н. Усиление ответственности за вымогательство // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1990. № 2. С. 17.

действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем¹.

Следующий состав иного корыстного преступления против собственности – причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ).

Основной дополнительный объект - урегулированный нормами права или договора порядок взаиморасчётов между плательщиком и получателем платежа.

Предмет этого преступления – это движимое и недвижимое имущество, которое не должно на момент преступления поступить в фонды собственника.

Объективная сторона. Деяние причинение имущественного ущерба – это действие, не содержащее признаков характеризующих деяния хищения. Отсутствует изъятие имущества, т.к. оно не поступило в фонды собственника. Предмет преступления не всегда имеет материальную природу. Например, незаконное потребление электроэнергии. Способами причинения имущественного ущерба по ст. 165 УК РФ являются обман или злоупотребление доверием. Последствием, включенным в объективную сторону рассматриваемого состава,,,,, является имущественный вред. Его структура состоит из прямого материального ущерба и (или) упущенной выгоды.

При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием на

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // БВС РФ. 2016. № 2.

сумму от 250 000 руб.¹.

В тех случаях, когда виновный амортизирует (изнашивает) чужое имущество, само имущество при этом не выбывает из наличных фондов собственника или иного законного владельца. Имущественный ущерб здесь причиняется не за счёт не возврата или не поступления имущества (основных средств) к собственнику или иному владельцу, а в результате уменьшения его первоначальной стоимости.

Преступление имеет материальный состав и является оконченным с момента наступления последствия - причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

Последствие в виде имущественного ущерба должно находиться в причинной связи с действием (бездействием), совершаемым с использованием обмана или злоупотребления доверием.

Состав преступления причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием характеризуется также негативным признаком - отсутствием хотя бы одного из признаков хищения чужого имущества. Наличие всех признаков хищения исключает квалификацию по ст. 165 УК и, соответственно, характеризует содеянное как хищение чужого имущества, а не причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

Преступление характеризуется прямым умыслом. Прямой умысел состоит в том, что виновный осознаёт, что, используя обман или злоупотребляя доверием потерпевшего, причиняет вред его интересам, предвидит неизбежность или реальную возможность причинения имущественного ущерба и желает наступления данных последствий для потерпевшего.

Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (статья 165

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Верховный Суд РФ. – Режим доступа: https://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=7252 (дата обращения: 10.08.2021).

УК РФ) следует отличать от мошенничества. В этом случае отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или в пользу других лиц.

При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием¹.

§ 2. Некорыстные преступления против собственности

Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения относится к группе некорыстных преступлений против собственности (ст. 166 УК РФ). Под ним понимается также совершение поездки под управлением владельца или собственника транспортного средства в результате применения к нему насилия или угрозы применения насилия, поскольку в таком случае указанное лицо лишается возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению.

При неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения несколькими лицами по предварительному сговору действия каждого следует рассматривать как соучастие в преступлении, то есть как соисполнительство независимо от того, кто из участников преступной группы фактически управлял транспортным средством.

Если угнанное транспортное средство получило технические

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Верховный Суд РФ. – Режим доступа: https://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?Id=7252 (дата обращения: 10.08.2021).

повреждения, исключаящие возможность его восстановления и дальнейшей эксплуатации, размер причиненного ущерба следует исчислять исходя из его фактической стоимости на день совершения указанного преступления. В указанных случаях дополнительной квалификации действий лица по статье 168 УК РФ не требуется¹.

Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является оконченным преступлением с момента отъезда либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось².

Действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо с целью угона начать движение, следует квалифицировать как покушение на угон транспортного средства, если преступление не было доведено до конца по не зависящим от виновного обстоятельствам

В отдельных ситуациях при совершении деяния по ст. 166 УК РФ без цели хищения имеет место совокупность преступлений, если субъект похищает находящееся в автомобиле имущество.

Завладение транспортным средством в некоторых ситуациях квалифицируется как хищение. Руководящие разъяснения по этому поводу были даны высшей судебной инстанцией в соответствующем постановлении Пленума, в котором было указано, что если лицо неправомерно завладеет транспортным средством в целях последующего разукomплектования и присвоения его частей либо обращения транспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц подлежит квалификации как хищение.

В тех случаях, когда лицо неправомерно завладело автомобилем или другим транспортным средством, намереваясь впоследствии вернуть его

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Верховный Суд РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/documents/own/8156/> (дата обращения: 26.09.2021).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Верховный Суд РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/documents/own/8156/> (дата обращения: 10.08.2021).

владельцу за вознаграждение, действия его надлежит квалифицировать по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за хищение¹.

Неправомерное завладение транспортным средством с целью облегчить совершение другого преступления, если у лица отсутствовала цель обратить транспортное средство в свою пользу или в пользу другого лица, надлежит квалифицировать по статье 166 УК РФ и по совокупности по соответствующим статьям, предусматривающим ответственность за совершение иных преступлений.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления включает в себя прямой умысел, состоящий в осознании общественной опасности содеянного и желании временного неправомерного завладения транспортным средством. При совершении деяния по ст. 166 УК РФ цель хищения исключается.

Уголовная ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества устанавливается, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба (ст. 167 УК РФ).

В силу этого положения уголовного закона причинение значительного ущерба является обязательным признаком объективной стороны составов преступлений, предусмотренных и частью первой и частью второй ст. 167 УК РФ. Последствие выступает критерием отграничения ст. 167 УК РФ от административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.17 КоАП Российской Федерации.

Отсутствие такого последствия умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества исключает возможность квалификации соответствующих деяний по названной статье уголовного закона, в том числе по ее части второй.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Верховный Суд РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/documents/own/8156/> (дата обращения: 10.08.2021).

Когда в результате умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества причинен значительный ущерб, ответственность по ст. 167 УК РФ наступает независимо от того, в чьей собственности находилось имущество. Это в полной мере согласуется с положением Конституции Российской Федерации о принцип равного признания и защиты частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности.

В соответствии с пунктом 2 примечаний к статье 158 УК Российской Федерации значительный ущерб гражданину, в том числе при умышленных уничтожении или повреждении его имущества, определяется с учетом его имущественного положения. Что же касается размера значительного ущерба, причиненного юридическим лицам (коммерческим и некоммерческим организациям), то он в каждом конкретном случае должен оцениваться судом с учетом стоимости поврежденного или уничтоженного имущества, его хозяйственной и иной ценности, затрат на восстановление поврежденного имущества, последствий его выведения из использования (эксплуатации), экономического положения собственника или иного законного владельца этого имущества, а также иных имеющих существенное значение обстоятельств.

Совершенное из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, влечет уголовную ответственность по ч.2 ст. 167 УК РФ только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба. Если в результате указанных действий предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное при наличии у него умысла на причинение значительного ущерба должно рассматриваться как покушение на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества.

В тех случаях, когда лицо, помимо умышленного уничтожения или повреждения имущества из хулиганских побуждений, совершает иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок,

выражающие явное неуважение к обществу (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия в отношении физического лица), содеянное им надлежит квалифицировать по части 2 статьи 167 УК РФ и соответствующей части статьи 213 УК РФ¹.

Конституционным судом было рассмотрено обращение гражданина о том, что часть вторая статьи 167 УК Российской Федерации, не устанавливая точный размер требуемого для наступления уголовной ответственности значительного ущерба в денежном выражении, а также критерии для его определения, не позволяет отграничить предусмотренные ею деяния от законных действий и правонарушений иных видов, что влечет неограниченное усмотрение суда при квалификации содеянного по данной статье уголовного закона. Рассмотрев заявление гражданина Конституционный суд пришел к выводу, что предусмотрев в статье 167 УК Российской Федерации - в целях защиты права каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться, распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими - уголовную ответственность за умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба. Таким образом, использование федеральным законодателем в части второй статьи 167 УК Российской Федерации указания на причинение значительного ущерба как на признак состава преступления не порождает такой неопределенности данной нормы, которая - принимая во внимание разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по соответствующим вопросам судебной практики (статья 126 Конституции Российской Федерации) - позволяла бы правоприменителям неоднозначно толковать и произвольно применять уголовный закон, лишая граждан возможности осознавать уголовно-правовые последствия своих действий. Следовательно, само по себе законоположение, оспариваемое

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Верховный Суд РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8202/> (дата обращения: 28.09.2021).

заявителем, его конституционные права и свободы не нарушает.

Вместе с тем при применении части второй статьи 167 УК Российской Федерации судам надлежит - основываясь на правовой оценке фактических обстоятельств конкретного дела - мотивировать свой вывод о наличии в действиях подсудимого всех признаков состава инкриминируемого ему преступления и, в частности, учитывать, что под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. Иное означало бы отступление от конституционного требования необходимости, соразмерности и справедливости ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина, которое, по смыслу правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 2 апреля 2009 года № 484-О-П, обращено, как это вытекает из взаимосвязанных положений статей 18, 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не только к законодателю, но и к правоприменителям, в том числе судам.¹

Именно на такое применение статьи 167 УК Российской Федерации ориентирует суды общей юрисдикции и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 года № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем», разъясняющее, что умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, влекут уголовную ответственность по части второй статьи 167 УК

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 г. № 323-О «По жалобе гражданина Газаряна Сурена Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 167 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Архив судебных решений. – Режим доступа: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/499009119> (дата обращения: 15.09.2021).

Российской Федерации только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба; при решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например, в зависимости от рода его деятельности и материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества (пункт 6)¹.

Умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по части первой статьи 167 УК РФ, если потерпевшему причинен значительный ущерб.

Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (в том числе путем неосторожного обращения с огнем) признается преступлением, если ущерб причинен в крупном размере (ст. 168 УК РФ).

Если в результате поджога собственного имущества причинен значительный ущерб чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью виновника пожара и иных лиц, действия такого лица, желавшего наступления указанных последствий или не желавшего, но сознательно допускавшего их либо относившегося к ним безразлично, надлежит квалифицировать как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога (часть вторая статьи 167 УК РФ).

В том случае, когда лицом совершен поджог своего имущества, в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // Верховный Суд РФ. –Режим доступа: <https://www.vsrif.ru/documents/own/8312/> (дата обращения: 10.08.2021).

результате чего причинен по неосторожности вред в крупном размере чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью иных лиц и виновного, действия последнего надлежит квалифицировать как уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности (статья 1 и 168 УК РФ)¹.

Субъектом преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 167 и ст. 168 УК РФ, является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, а преступления, предусмотренного ч.2 ст. 167 УК РФ – 14 лет.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // Верховный Суд РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8312/> (дата обращения: 10.08.2021)

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек. (№ 237).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) // СЗ РФ. 1996. 17 июня (№ 25). Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч.2). Ст. 4256.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 г. № 323-О «По жалобе гражданина Газаряна Сурена Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 167 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Архив судебных решений. – Режим доступа: <https://sudrf.cntd.ru/rospravo/document/499009119>.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Верховный Суд РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/files/26106/>.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Верховный Суд РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/documents/own/7769/>.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // БВС РФ. 2016. № 2.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Верховный Суд РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8156/>.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Верховный Суд РФ. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8202/>.
11. Приговор № 1-43/2015 от 14 мая 2015 г. по делу № 1-43/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. - Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/2kdopbVtlZYR/>.
12. Информационно-аналитическая записка о состоянии правопорядка на территории Оренбургской области в 2020 году // Управление МВД России пр Оренбургской области. – Режим доступа: https://56.мвд.рф/Dejatelnost/Otcheti_dolzhnostnih_li/otchet_dol_lic/item/22840009.
13. Приговор Ленинского районного суда г. Перми суда по уголовному делу РФ № 1-37/2017 // Юр консулт. –Режим доступа:<https://advocate-service.ru/sud-praktika/ugolovnyye-dela/prigovory-sudov-po-st.-161-uk-rf-grabezh/prigovor-suda-po-ch.-1-st.-161-uk-rf--1-372017--grabezh.html>.
14. Приговор Мирowego судьи судебного участка № 87 в Куйбышевском судебном районе в городе Омске от 15 сентября 2017 года по делу № 1-186/2017 // Судебный участок № 87 в Куйбышевском судебном районе в городе Омске. – Режим доступа: http://87.oms.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=5472.

15. Анистратенко, А.В. Формы и виды хищений в системе преступлений против собственности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2010. – № 74. – С. 5-9.
16. Антонян, Ю.М., Эминов, В.Е. Портреты преступников: криминологический психологический анализ: монография. – М, 2014.– 240 с.
17. Белокуров, О.В. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российский судья. –2008. – № 11. – С. 18-22.
18. Борзенков, Г.Н., Усиление ответственности за вымогательство // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. –1990. – № 2.–С. 14-17.
19. Буданова, Е.А., Буданов, С.А. Проблемы квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность//Проблемы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 154-157.
20. Векленко, В.В. Квалификация хищений: Монография. – Омск, 2007. – 256 с.
21. Вишнякова, Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности. – Омск, 2008. – 248 с.
22. Владимиров, В. А., Ляпунов, Ю.А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. – М., 1984. – 224 с.
23. Волженкин, Б. В. Мошенничество. – СПб., 1998. – 36 с.
24. Гаухман, Л.Д., Максимов, С.В. Ответственность за преступления против собственности. –М., 2002. – 310 с.
25. Генрих, Н. В. Экономика как объект уголовно-правовой охраны и уголовно-правового воздействия // Общество и право. –2019. –№ 3. – С. 45-50.
26. Гринченко, Е.И. Формы и виды хищений // Концепция устойчивого развития науки третьего тысячелетия: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции.– СПб, 2016.– С. 139-140.

27. Дербок, З. Г. Законодательное описание объективной стороны специальных видов хищения и вымогательства: проблема его совершенствования // Российский следователь. –2014. –№ 13. –С. 23 - 27.
28. Елисеев, С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. –Томск, 1999. – 337 с.
29. Жижиленко, А. А. Преступления против имущества и исключительных прав.– Л., 1928.– 208 с.
30. Журавлева, В. Г., Карпова, Н. А. К вопросу о формах хищения по российскому уголовному праву // Вестник Московского университета МВД России. –2016. –№ 6. –С. 59-62.
31. Иванова, О. М. Криминологические особенности личности-преступника, совершившего преступления против собственности // Вестник российского университета кооперации. –2017. –№ 4. –С. 108-111.
32. Казак, Б.Б., Михайлова, Н.В., Столяренко, В.М. Об организации профилактики правонарушений органами внутренних дел // Административное и муниципальное право. –2012. –№ 2. –С. 39-42.
33. Карпова, Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности. –М., 2011.– С. 184 с.
34. Клебанов, Л.Р. Уголовно-правовая охрана культурных ценностей / под науч. ред. А.В. Наумова. –М., 2011. – 351 с.
35. Козлов, Г.В. Виды хищения чужого имущества // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. –2005. –№ 2 (10). –С. 85-86.
36. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года // МВД России.- Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> .
37. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М., 2000. – 288 с.
38. Кочои, С.М. Уголовное право. Общая и Особенная части. Учебник. Краткий курс. –М., 2010. –397 с.

39. Кудяев, С. А., Максимов, П. В. Статья 164 Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы применения и перспективы законодательного регулирования//Вестник Краснодарского университета МВД России. –2014. –№ 3. –С. 43-47.
40. Литовченко, В. Н. Уголовная ответственность за посягательства на социалистическую собственность (понятие хищения). –Москва, 1985. –72 с.
41. Лопашенко, Н. А. Посягательство на собственность. –М., 2012. – 528 с.
42. Мальцев, В.В. Ответственность за преступления против собственности. –Волгоград, 1999.– 77 с.
43. Макеева, Н. В. Проблемные вопросы расследования преступления, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ «мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию» // Право: история и современность. –2018. –№ 2. – С. 64-68.
44. Мелехин, С. А. Криминологическая характеристика преступлений против собственности // Юридический факт. –2019. – № 60. –С. 3-6.
45. Особенная часть уголовного права: учеб. для вузов / под ред. Л. Н. Колонкина, Ю.В. Ляпунов. –М., 2001. –329 с.
46. Пантюхина, И. В. Виды хищений в уголовном праве России // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. –2019. –№ 2. –С. 4-8.
47. Полицейские просят граждан обратить внимание на вопрос обеспечения сохранности имущества // Управление МВД России по Оренбургской области. – Режим доступа: <https://56.мвд.рф/news/item/2267022>.
48. Профилактика преступлений против собственности // УВД по САО МВД России по г. Москве. – Режим доступа: https://сао.мск.мвд.рф/Dlja_grazhdan/.
49. Сборник рефератов и курсовых работ по уголовному праву: Учебное пособие / под ред. Т. А. Рассецкая. –М., 2004. –397 с.

50. Состояние преступности в России // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf .
51. Ткачев, Ю. Ю. Хищение предметов, имеющих особую ценность: дис. ... канд. юрид. наук.– Краснодар, 2007. – 190 с.
52. Третьяк, М. И. Цель хищения не только корысть // Уголовное право. – 2009. –№ 4. – С. 66-71.
53. Шалагин, А.Е. Криминологическое объяснение причин преступности // Библиотека криминалиста. –2017. –№ 2 (31).– С. 176-181.
54. Шалагин, А. Е.,Гребенкин, М. Ю. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика преступлений против собственности // Учёные записки Казанского юридического института МВД России. –2017. –№ 4. –С. 74-82.
55. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. –М., 2010. –392 с.
56. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. –М., 1998. –825 с.
57. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. –М., 2008. –795 с.
58. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845г. // Российская государственная библиотека. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002889696>.
59. УК РСФСР 1922г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
60. УК РСФСР 1926г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
61. Хилюта, В.В. Почему растрата не является формой хищения? // Право и образование.– 2014. –№ 1. –С. 133-141.
62. Яковлев, А.М. Социология экономической преступности. –М., 1988. – 256 с.

63. Яни, П. С. Корусть как признак хищения // Законность. –2019. –№ 3. – С. 21-25.

Т.А. Хмелевская

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И
КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ
СОБСТВЕННОСТИ**

Подписано в печать 08.11.2021.

Формат 60/84 1/16 Бумага писчая.

Усл. печат. листов 4.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в редакционно-издательском отделе
Оренбургского института (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)